

В. Д. ВИКТОРОВА

ЛИКИНСКИЙ МОГИЛЬНИК X—XIII вв.

В 1962 г. в кабинет археологии Уральского университета от И. С. Закревского, жителя д. Ликино Гаринского района Свердловской области, поступили шумящие подвески, зооморфные плоские подвески, обломок серебряного браслета, железный наконечник стрелы, обломок глиняной антропоморфной фигурки (табл. XI — 13; XV — 11).

Летом 1962 г. место находок было обследовано Туринским отрядом Уральской археологической экспедиции, который установил, что все предметы найдены на мысу, расположенном в 2 км к В — Ю — В от д. Ликино при слиянии рек Ивелики с Ликинкой, правым притоком р. Лозьвы. Мыс возвышается на 7 м над уровнем поймы. Его поверхность задернована, с южной стороны берег круто обрывается и ежегодно обваливается в реку. В центре мыса видны канавы, оставшиеся от дома сплавщиков. Памятник был исследован в течение двух сезонов — 1962—1963 гг. В ходе раскопок установлено, что первоначально здесь существовало поселение, остатки которого сохранились в песчаном слое, лежащем непосредственно на чистом глинистом грунте. Много позднее на мысу возникло кладбище.

Стоянка. Культурные остатки стоянки залегали в сером песчаном пласте мощностью от 5 до 15 см. Большая часть стоянки разрушена могильными ямами. Все керамические находки со стоянки типологически можно разделить на три группы.

К первой группе относятся 18 фрагментов тонкостенных сосудов, изготовленных из глины с примесью песка. Они найдены в центральной и южной части мыса. Внутренняя сторона сосудов заглажена гребенчатым штампом, внешняя — сплошь им орнаментирована. Узоры разнообразны: пояски из оттисков вертикально поставленного штампа, ромбиче-

ская сетка, двойной горизонтальный зигзаг, вертикальная лесенка, ямочки (табл. IX — 1—3, 7). С керамикой найдены 17 отщепов и 5 кремневых орудий. Два скребка изготовлены на отщепах подпрямоугольной и треугольной формы, с трех сторон они обработаны притупляющей ретушью (табл. IX — 5, 8). Ножи сделаны на тонких отщепах подчетыреугольной формы с краями, приостренными ретушью (табл. IX — 6). Пятое орудие представлено проколкой с обломанным рабочим краем. Материалы, аналогичные описанным, характерны для памятников эпохи бронзы верхнего и среднего течения р. Тавды¹.

В северной части мыса найдена керамика второй группы. Фрагменты 5 сосудов со слабо профилированной шейкой и плоским венчиком вылеплены из глины с большой примесью песка. Внешняя поверхность сосудов орнаментировалась штампами, оставляющими узор в виде двухрядовой крупной волны, и гребенчатым штампом, образующим ромбическую сетку. Внутри ромбов нанесены ямки (табл. IX — 4). Керамика описанного типа в большом количестве встречается на памятниках позднего этапа эпохи бронзы бассейна верхней Тавды².

Третья группа, обнаруженная в южной части мыса, представлена обломками 15 сосудов с плоским венчиком и отогнутой наружу шейкой, четко переходящей в округлое тулово. Большинство сосудов толстостенные, с обильной примесью песка в тесте. Шейка и верхняя часть тулова украшались крестовыми штампами, при перегибе шейки в тулово наносились ямки (табл. IX — 9). Посуда третьей группы известна в бассейне верхней Тавды³. С керамикой были найдены наконечники стрел листовидной формы с прямым основанием (табл. IX — 10) и треугольной формы с выемчатым основанием. Они позволяют предварительно датировать комплекс поздним этапом эпохи бронзы по среднеповолжским (Халиков, Крижевская, 1959, стр. 123), раннеананьинским (Збруева, 1952, табл. IX, 1) и гамаюнским (Берс, 1960, табл. II, 4—5) аналогам.

Могильник. Могильник занимает всю юго-западную часть мыса площадью около 280 м². Южная его часть уничтожена обвалами берега, юго-восточная разрушена канавами (табл. III).

Погребение 1 (табл. IV — 1) овальное скопление кальцинированных косточек, среди которых были фаланги человеческих пальцев и фрагменты черепа. В северной части его обнаружена бронзовая подвеска, нож, лошадиный зуб, в южной — бронзовая пронизка. После снятия косточек на глубине 10—15 см обозначилось пять ямок глубиной 5—12 см, заполненных темной землей с включением угольков и кальцинированных косточек, в одной находились обломки сосудов (табл. XVI — 1).

Погребение 2 (табл. IV — II). Прямоугольная могильная яма заполнена черной землей, перемешанной с глиной и угольками. Погребенный был завернут в бересту, обгоревшие остатки которой сохранились на костях ног сверху и сбоку. Большую часть могильной ямы занимали кости ног взрослого человека. В восточной части ямы,

¹ Стоянки Туманская VI и Махтыли исследованы раскопками; Туманская VII, Рыбачкая, Мылокыльинская, Носовская, Усть-Вагильское городище и Мишинское селище обследованы разведкой В. А. Швечиковой и В. П. Викторова.

² Селище и стоянки Туманская I, II, III, VI, VII, Тыня I, III, Синдея II, Годуновская, Капочское городище, Мишинское II селище, Туманское укрепленное жилище (раскопки В. Д. Викторовой, В. А. Швечиковой, В. И. Липского, разведки В. А. Швечиковой, В. П. Викторова, И. Орехова).

³ Селище Тыня I, Туманское укрепленное жилище, Капочское городище (раскопки В. Д. Викторовой, В. И. Липского, разведка В. А. Швечиковой).

рядом с костями ног, обнаружена нижняя челюсть и другие фрагменты обожженного человеческого черепа. На бересте найдена бронзовая бусина и пронизка. Между костями ног, острием к стопам, лежал железный нож. Вдоль северной стенки погребения прослежена углистая полоса и фрагменты обгоревшего дерева. Небольшие размеры ямы и расположение костей в ней дают основание предполагать расчлененное погребение.

На глубине 5—10 см над ямой было расчищено скопление кальцинированных костей овальной формы, размером 1,2×0,6 м. Среди косточек найден серебряный браслет из двух перевитых проволок и два обрезка серебряной пластинки (табл. XIV — 17, 18).

Погребение 3 (табл. IV — III). Овальная яма, имеющая в поперечном разрезе корытообразную форму, заполнена землей, смешанной с угольками. На глубине 15 см в центральной части ямы находилось скопление обожженных фрагментов человеческого черепа, среди которых лежала массивная шумящая подвеска (табл. XII — 1). В восточной части ямы на глубине 17 см обнаружена бронзовая пронизка, над ямой на глубине 5—10 см — скопление кальцинированных косточек, размером 2,2×0,7 м, ориентированное с ЗСЗ на ВСВ. В северо-западной части скопления найдены: обломок бронзового зеркала или бляхи, железный наконечник стрелы, браслет из перевитой проволоки, бусина. На остальной площади — два раздавленных бубенчика.

Погребение (?) 4 (табл. IV — VII). Яма неправильной формы, заполненная черной землей с угольками. В ней не обнаружено ни остатков скелета, ни вещей. На неровном дне сохранились пятна прокала, вероятно, следы от костров символического погребального ритуала.

Погребение 5 (табл. IV — V). Овальная яма, заполненная темной землей с включением угольков. Вдоль северной стенки ямы — полоса угля, под которой на дне ямы сохранились пятна прокала. На глубине 25 см, ближе к северной стенке, расчищены обожженные длинные кости конечностей. Кальцинированные косточки, в том числе черепные, попадались на этом же уровне беспорядочными кучками. В восточной части ямы на глубине 25 см лежал железный топор.

Погребение 5-а (табл. III). Большое скопление кальцинированных косточек имело овальную форму. От основного пятна к югу отходил выступ длиной 1,45 м, в устье которого обнаружена окисленная бесформенная подвеска. Среди косточек основного скопления найдено два обломка широкосрединного перстня, круглопроволочный браслет, бронзовая подвеска (табл. III). На уровне 5 см, под скоплением кальцинированных костей, находилась углистая линза мощностью 2—3 см. Площадь ее распространения лишь частично совпадает с северной границей косточек и, в основном, простирается на СЗ.

Погребение 6 (табл. IV — IV). Овальное темноокрашенное пятно, в южной части которого находилось скопление обожженного дерева, а в северной — раздавленный череп и нож с обломанной рукояткой (недостающий обломок был впоследствии найден на соседнем участке В-2). Нож был воткнут острием вниз. На глубине 30 см пятно изменило очертания и размеры (0,4×0,5 м). Через центр пятна вертикально вниз от того места, где находился череп, уходили две кости рук. На глубине 45 см размеры ямы достигли 0,7×0,55 м. До дна (52 см) она сохранила свои очертания и была заполнена серым песком с глиной и угольками. В продольном разрезе ямы виден как бы подбой. Редкое включение угольков в глине выше подбоя свидетельствует о том, что яма в этой части была заполнена глинистым выкидом.

На глубине 45 см зафиксированы плохо сохранившиеся кости таза и в северо-западном направлении от них — полустлевшие обожженные кости ног. На тазовых костях лежала бронзовая подвеска с цепочкой и пронизками (табл. XII — 6). По всей вероятности, погребенный был завернут в бересту, остатки которой сохранились поверх украшения. В ногах покойного на глубине 47 см лежал топор. У северо-восточной стенки на этом же уровне находились нож и бронзовая пронизка (табл. XIII — 1). По положению костей можно предположить, что умерший был помещен в яму в полусидячем положении с подогнутыми ногами. Выше ямы, на уровне 5 см, найдены бубенчик и фрагмент неорнаментированной керамики.

Погребение 7 (табл. IV — VI). Яма подпрямоугольной формы, размером 1,34×0,4 м, заполненная песком, смешанным с глиной и редкими угольками. На глубине 25 см — две кучки кальцинированных косточек; в юго-западной части ямы — фрагменты черепа, в северо-восточной — остатки трубчатых костей. В центральной части на глубине 20—30 см найдены зооморфная подвеска (табл. XI — 7) и две пронизки. В северо-западной стороне ямы обнаружена обожженная береста, возможно, от по-

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
Переходная	23	× ×	× × ×	× × ×	0,15	0,35	1,60	×		Ю	×	1	×	1		12	1	4/1	5
	25				0,50	0,60	1,70	×		ЮВ	×			9		2/1	2		
	28				0,20	0,50	1,87	×		Ю	×		×	3		1	1		
	29				0,10	0,60	2,00	×		Ю	×		×			5			
	30				0,10	0,60	1,80	×		Ю3			×			4			
Третья	5	× ×																	

* Курсивом выделены находки фрагментированных предметов.

Распределение по группам погребений и вещей из

Группа		Первая	Вторая	Переход- ная	Третья	№ погребения	Вещные кольца (табл. XI, I)	V I—X вв.
Группа	№ погребения	1 5a 16 34 35 36 37	2 3 7 17 15 20 22 26 27 31 32	23 25 28 29 30	5 6 8 9 10 11 12 13 14 18 19 21 24 33 A*	Височные кольца (табл. XI, I)	V I—X вв.	V I—X вв.
	Височные кольца (табл. XI, I)	×	×			Височные кольца (табл. XI, I)	V I—X вв.	V I—X вв.
	Бусенки (табл. XIV, I)	×	×			Бусенки (табл. XIV, I)	V I—X вв.	V I—X вв.
	Кресало (табл. X, II)	×				Кресало (табл. X, II)	X—XI вв.	X—XI вв.
	Ножи (табл. X, I, 2)	×	×	×	×	Ножи (табл. X, I, 2)	X—XII вв.	X—XII вв.
	Браслеты (табл. XV, 6)	×	×			Браслеты (табл. XV, 6)	X—XII вв.	X—XII вв.
	Перстни (табл. XV, 2)	×	×			Перстни (табл. XV, 2)	X—XIII вв.	X—XIII вв.
	Бусенки (табл. XIV, 4)	×	×		×	Бусенки (табл. XIV, 4)	X—XI вв.	X—XI вв.
	Подвески (табл. XI, 8)	×		×		Подвески (табл. XI, 8)	?	?
	Подвески (табл. XI, 6)	×		×		Подвески (табл. XI, 6)	?	?
Группа	№ погребения	3 33 34 35 36 37	3 4 2	3 4 2	3 4 2	Подвески (табл. XI, 9, 13)	?	?
	Подвески (табл. XI, 9, 13)	×	×	×	×	Подвески (табл. XI, 9, 13)	?	?
	Пластинки (табл. XIV, 16—18)	×	×	×	×	Пластинки (табл. XIV, 16—18)	?	?
	Пронизки (табл. XIII, 1—2)	×	×	×	×	Пронизки (табл. XIII, 1—2)	?	?
	Пуговицы (табл. XIV, 9, 10, 13, 14)					Пуговицы (табл. XIV, 9, 10, 13, 14)	?	?
	Пуговицы (табл. XIV, 9, 10, 13, 14)					Пуговицы (табл. XIV, 9, 10, 13, 14)	?	?
	Пуговицы (табл. XIV, 9, 10, 13, 14)					Пуговицы (табл. XIV, 9, 10, 13, 14)	?	?
	Пуговицы (табл. XIV, 9, 10, 13, 14)					Пуговицы (табл. XIV, 9, 10, 13, 14)	?	?
	Пуговицы (табл. XIV, 9, 10, 13, 14)					Пуговицы (табл. XIV, 9, 10, 13, 14)	?	?
	Пуговицы (табл. XIV, 9, 10, 13, 14)					Пуговицы (табл. XIV, 9, 10, 13, 14)	?	?

* Вещи, найденные в скоплениях угля в южной части могильника.

Х—XII вв.	Наконечники стрел (табл. X, 8, 9)		×	3 ×	2 ×	2	×	Х—XII вв.
XII—XIII вв.	Ножи (табл. X, 3)		×	3	×	×	×	XII—XIII вв.
XI—XIII вв.	Серьги (табл. XI, 2, 3)		×	2 ×	2 ×	×	×	XI—XIII вв.
XI—XIII вв.	Бусы пастовые	×	×			×	×	XI—XIII вв.
XI—XIII вв.	Бубенчики (табл. XIV, 2, 3)		×				×	XI—XIII вв.
XI—XIII вв.	Браслеты (табл. XV, 8, 9)		×				×	XI—XIII вв.
?	Рукоятки (табл. X, 4, 10)	×	×	×	×	×	×	?
?	Браслеты (табл. XV, 1, 5, 7, 10)	×	×	2 2	2 2	×	×	?
?	Пронизки (XIII, 4)	×	×	×	×	2	×	?
?	Бусы (табл. XIII, 5, 6)	×	×	5	×	×	×	?
XII—XIII вв.	Бляшки (табл. XIV, 7, 8)	×	×			2	×	XII—XIII вв.
X—XIII вв.	Топоры (табл. X, 6)					×	×	X—XIII вв.
XII—XIII вв.	Наконечники стрел с узелком (табл. X, 7)					3	×	XII—XIII вв.
?	Пращки прямоуголь- ные	×	×			×	×	?
?	Пращки (табл. XIII, 10, 11)					2	×	?
?	Бляшки (табл. XIV, 12)	×	×			2	×	?

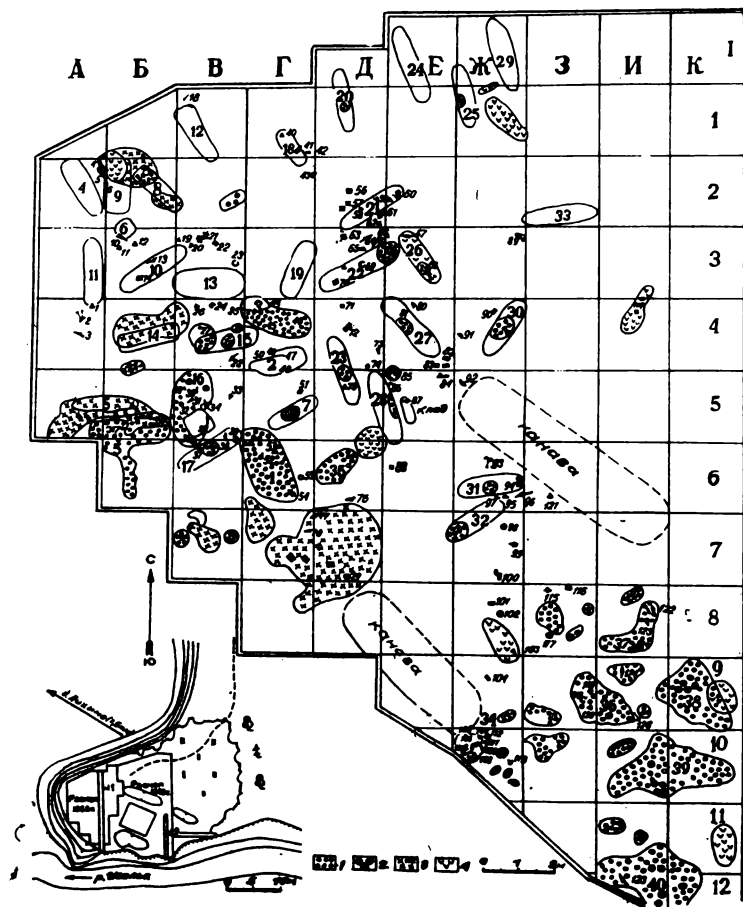

Таблица III. План раскопа Ликинского могильника (I). План местоположения Ликинского могильника (II).

1 — скопление кальцинированных косточек; 2 — скопление фрагментов обожженных черепов; 3 — углистые прослойки; 4 — проквал.

1 — сосуд (3); 2 — подвеска (3); 3 — нож (5); 4 — топор (10); 5 — нож (15); 6 — браслеты (15); 7 — бубенчик (20); 8 — серьга (20); 9 — сосуд (5); 10 — нож (20); 11 — бубенчик (5); 12 — сосуд (5); 13 — нож (10); 14 — лошадиные зубы (5); 15 — подвеска (5); 16 — обломок перстня (3); 17 — браслет (3); 18 — браслет (5); 19 — браслет (25); 20 — браслет (15); 21 — пронизки (15); 22 — браслет (15); 23 — браслет (7); 24 — браслет (5); 25 — браслет (8); 26 — бубенчик (3); 27 — бубенчик (7); 28 — нож (5); 29 — подвеска (3); 30 — наконечник стрелы (5); 31 — бляшка (5); 32 — бусина (5); 33 — бубенчик (3); 34 — ножи (7); 35 — пронизка (5); 36 — бусина (3); 37 — бубенчик (3); 38 — нож (5); 39 — браслет (3); 40 — сосуд (10); 41 — браслет (7); 42 — подвеска (10); 43 — топор (5); 44 — бляшка (3); 45 — бубенчик (15); 46 — бубенчик (5); 47 — бусина (12); 48 — браслет (5); 49 — бляшка (10); 50 — пронизка (17); 51 — браслет (7); 52 — подвеска (10); 53 — керамика (10); 54 — пронизка (3); 55 — бусина (12); 56 — браслет (5); 57 — пронизка (10); 58 — бубенчик (15); 59 — бубенчик (10); 60 — пронизка (12); 61 — пронизка (10); 62 — пронизка (10); 63 — пронизка (5); 64 — нож (15); 65 — подвеска (5); 66 — пронизка (5); 67 — нож (3); 68 — подвеска (5); 69 — браслет (10); 70 — керамика (10); 71 — пуговица (5); 72 — подвеска (5); 73 — подвеска (5); 74 — бубенчик (5); 75 — сосуд (7); 76 — подвеска (20); 77 — наконечник стрелы (5); 78 — подвеска (10); 79 — бусина (10); 80 — браслет (5); 81 — подвеска (10); 82 — браслет (10); 83 — браслет (20); 84 — напершие (5); 85 — котелок (5); 86 — подвеска (10); 87 — подвеска (15); 88 — браслет (10); 89 — подвеска (15); 90 — железный предмет (7); 91 — пластинка (10); 92 — пластинка (20); 93 — подвеска (10); 94 — подвеска (20); 95 — пластинка (20); 96 — нож (12); 97 — подвеска (20); 98 — бусина (10); 99 — подвеска (20); 100 — подвеска (15); 101 — браслет (15); 102 — бусина (10); 103 — подвеска (5); 104 — браслет (13); 105 — пластинка (10); 106 — бубенчик (10); 107 — наконечник стрелы (10); 108 — нож (10); 109 — накладка (10); 110 — подвеска (10); 111 — обломок перстня (10); 112 — бубенчик (10); 113 — бубенчик (10); 114 — браслет (10); 115 — бусина (10); 116 — браслет (15); 117 — бусина (10); 118 — подвеска (15); 119 — кресало (15); 120 — подвеска (10); 121 — подвеска (10); 122 — подвеска (5); 123 — подвеска (5); 124 — нож (10); 125 — нож (15); 126 — подвеска (20).

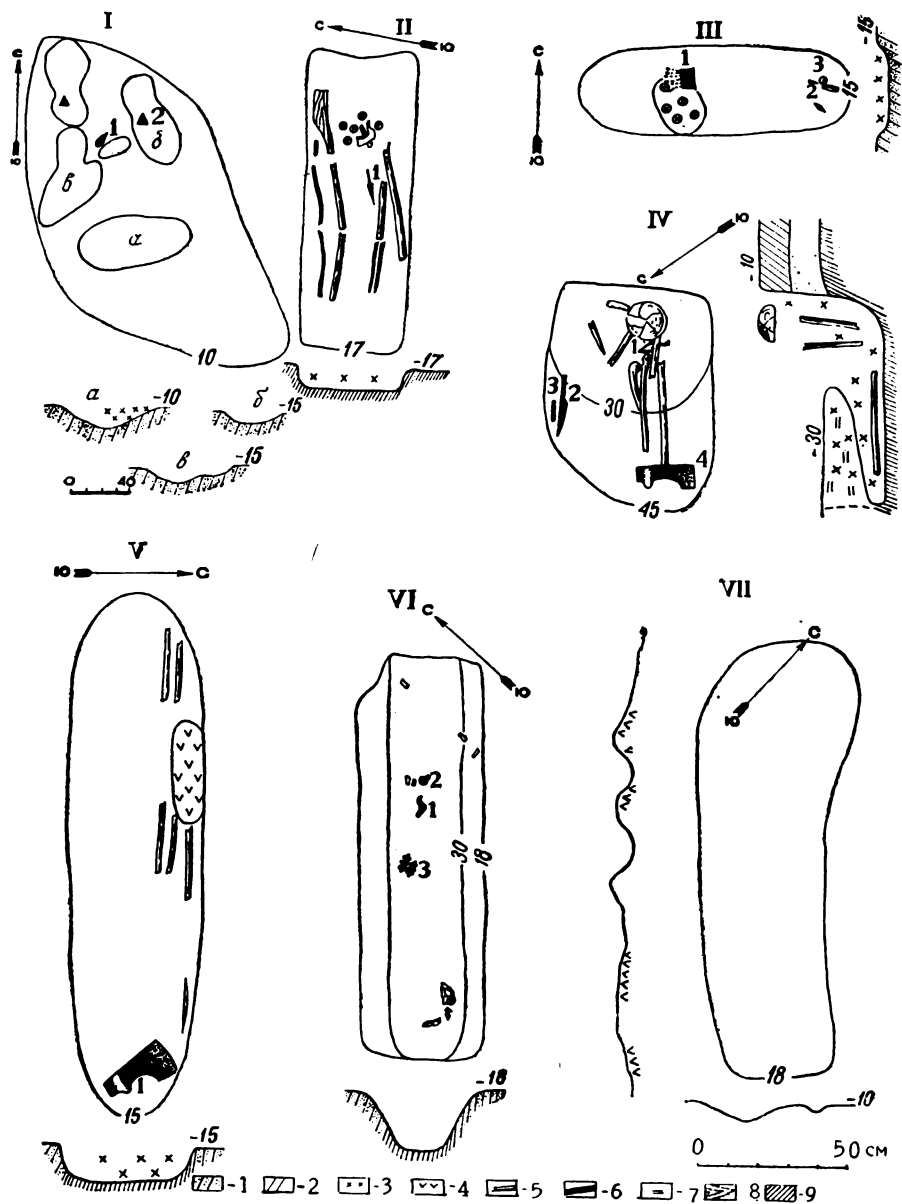

Таблица IV. Планы погребений.

I — погр. 1. 1 — подвеска (15); 2 — наконечник стрелы (10); 3 — пронизка (17); 4 — обожженные фрагменты черепа. IV — погр. 6. 1 — подвеска (45); 2 — нож (45); 3 — пронизка (45); 4 — топор (47). V — погр. 5. 1 — топор (20). VI — погр. 7. 1 — подвеска (20); 2 — бубенчик (25); 3 — пронизка (30). VII — погр. 4.

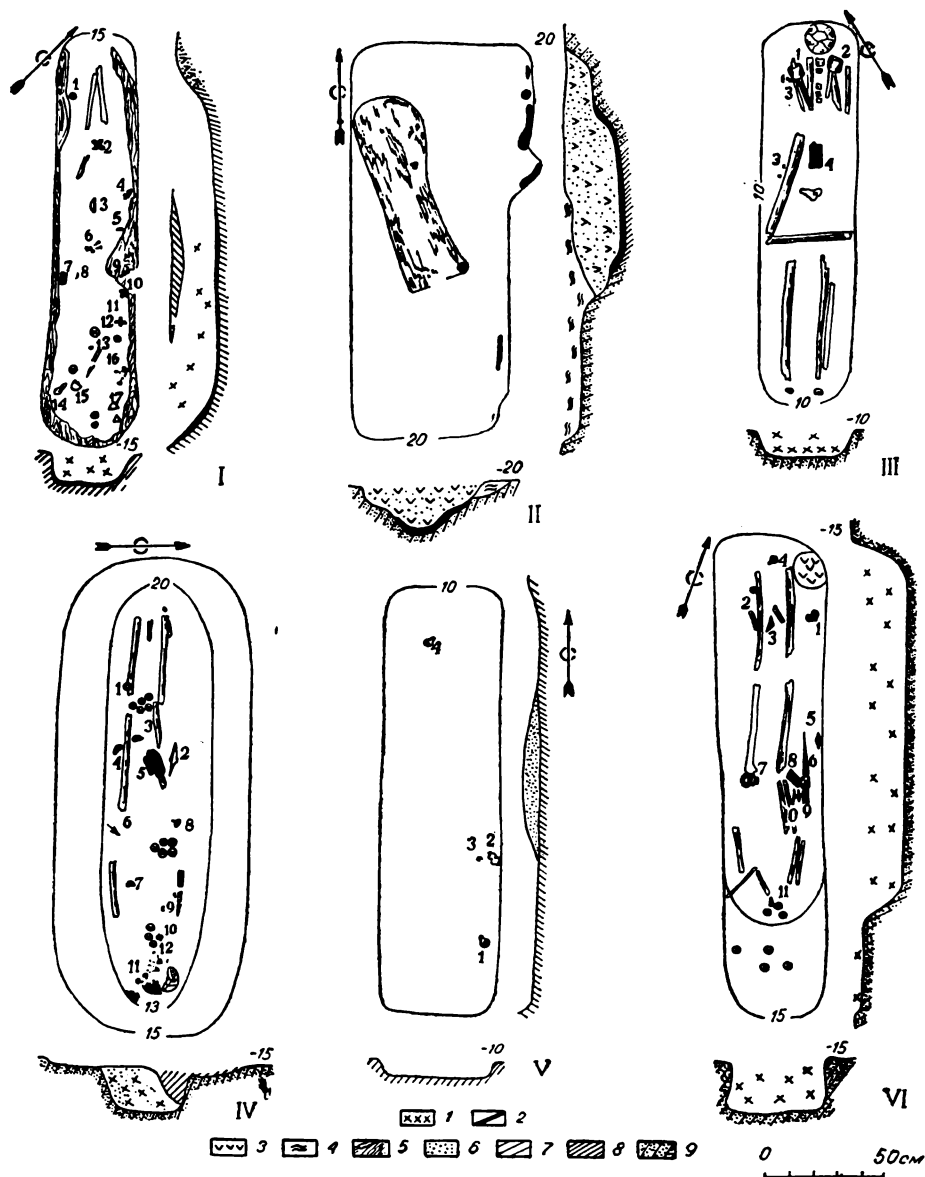

Таблица V. Планы погребений.

1 — уголь; 2 — углистая прослойка; 3 — прокал; 4 — зола; 5 — дерево; 6 — песок; 7 — черноземный слой; 8 — глинистый грунт; 9 — песчаный грунт. I — погр. 8. 1 — пуговица (20); 2 — бляшка (18); 3 — подвеска (20); 4 — пронизка (25); 5 — пуговица (30); 6 — подвеска (30); 7 — браслет (30); 8 — браслет (18); 9 — подвески (30); 10 — бубенчик (20); 11 — бляшка (18); 12 — бляшка (28); 13 — серьга (33); 14 — подвеска (17); 15 — серьга (30); 16 — подвеска (19); 17 — керамика (18—27). II — погр. 9. 1 — бубенчик (26); III — погр. 10. 1, 2 — браслеты (20); 3 — обломки железа (22); 4 — пряжка (20). IV — погр. 13. 1 — бусина (25); 2 — нож (35); 3 — пронизка (15); 4 — пронизка (27); 5 — бляха (25); 6 — наконечник стрелы (35); 7 — бубенчик (18); 8 — бубенчик (25); 9 — обломки железных предметов (18); 10 — бубенчик (25); 11 — бубенчик (25); 12 — подвески (25—30); 13 — обломки котелка (20—30). V — погр. 11. 1 — подвеска (13); 2 — пронизка (13); 3 — человеческий зуб; 4 — бубенчик (13). VI — погр. 12. 1 — пронизка (21); 2 — бусина (35); 3 — пуговица (21); 4 — бубенчик (35); 5 — наконечник стрелы (30); 6 — рогатина (35); 7 — пряжка (35); 8 — пряжка (35); 9 — наконечник стрелы (37); 10 — нож (37); 11 — браслет (25); 12 — обожженные фрагменты черепа.

крытия погребенного. Выше ямы, на уровне 5—7 см зафиксированы два небольших скопления кальцинированных костей и обломок железного ножа.

Погребение 8 (табл. V—I). Яма подпрямоугольной формы с неровным дном, поднимающимся в западу до 30 см. В заполнении — черная земля с включением обгоревшего хвороста и кальцинированных косточек. В юго-восточной части ямы в беспорядке были разбросаны обломки обожженного черепа, а в северо-западной части — обожженные кости ног. В погребении хорошо прослеживаются остатки обгоревшего деревянного гробовища. В северной части ямы остатки дерева имели форму носа лодки. У северо-западного края ямы обнаружено пятно прокала. В заполнении ямы найдены: пуговицы, крестовидные бляшки, зооморфная подвеска, пронизка, бубенчик, ложковидная подвеска и керамика. Среди костей черепа обнаружены бронзовая и серебряная серьги. В области таза расчищены ажурные подвески (табл. XI—4), шумящая зооморфная подвеска и обломок браслета.

Погребение, вероятно, было нарушено, так как фрагменты черепа рассеяны в юго-восточной части могилы, а выше зафиксированных очертаний ямы были расчищены обожженная трубчатая кость, серьга со сканью, парная той, что найдена в могильной яме, бронзовый бубенчик и обломки браслетов.

Погребение 9 (табл. V—II). В северной части участка Б/2 на глубине 10 см были зафиксированы углистая линза и пятно оранжевого прокаленного песка. Это пятно на уровне 20 см приняло подпрямоугольные очертания. С восточной стороны пятна прослежены обгоревшие остатки дерева. С северо-западной стороны ямы на глубине 25 см расчищены: топор с обломанным лезвием, нож с бронзовой рукояткой и два бронзовых круглопроволочных браслета (табл. XV—6). Яма на глубине 45 см заполнена прокаленным песком и золой. На уровне 35 см яма сузилась до размеров 0,82×0,25 м. По стенкам ее сохранились обожженные плахи. В яме найден только обгоревший бубенчик. Большое скопление прокаленного песка в яме, угольки, остатки золы в южной части ямы свидетельствуют о том, что на этом месте долгое время горел костер.

Погребение 10 (табл. V—III). Очертания ямы овальной формы зафиксированы на глубине 10 см по распространению остатков обгоревшего хвороста. Неровное дно полого спускается с СВ на ЮЗ. Руки костяка согнуты в локтях, кистями к голове. Центральная часть погребения потревожена: одна берцовая кость лежит поперек могильной ямы, другая находилась близ локтя, остальные кости ног лежали в анатомическом порядке. На дне ямы найдено скопление угля. В заполнении обнаружены зубы лошади и железная пластинка. На кистях рук нанизаны браслеты (табл. XV—7). В центре могильной ямы лежала поломанная пряжка с зооморфным узором.

Погребение 11 (табл. V—V). Южная и восточная части прямоугольной ямы заполнены черноземом, центральная — песком с угольками. От погребенного в могиле сохранился только один зуб. В засыпке могильной ямы обнаружена бронзовая подвеска, пронизка и бубенчик. При зачистке участка А/3 на глубине 5 см рядом с могильной ямой были найдены железный нож, бронзовая шумящая подвеска и фрагменты сосудов.

Погребение 12 (табл. V—VI). Прямоугольная яма с округленными углами заполнена темной землей с включением угольков и косточек. По-видимому, в юго-восточной части костяк был потревожен, фрагменты обожженного черепа лежали двумя кучками: на уступе (уровень 17 см) и в яме (уровень 30 см). Кости рук также лежали в беспорядке, кости ног не были перемещены. В ногах зафиксировано пятно прокала. Рядом с черепными костями лежал обломок браслета, вторая половина того же браслета найдена севернее края ямы на глубине 5 см. У таза находились две зооморфные бронзовые пряжки (табл. XIII—10, 11), железный нож, наконецники стрел и рогатина, в ногах — бронзовый бубенчик, бусина и пронизка. На бусине и пронизке сохранились остатки меха.

Погребение 13 (табл. V—IV). На глубине 15 см яма имела овальную форму, на уровне 20 см размеры ямы уменьшились до 1,8×0,5 м. Заполнение — чернозем и прокаленный песок с углями. На дне ямы (35 см) сохранились остатки обгоревшего деревянного гробовища. Обожженные части черепа были размещены в восточной части ямы, в области таза и у колен погребенного. Кости рук и ног, лежащие близ северной стенки ямы, обожжены, остальные кости расположены в анатомическом порядке и не имеют следов кремации. В восточной части ямы обнаружены: бронзовый

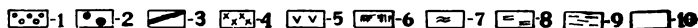
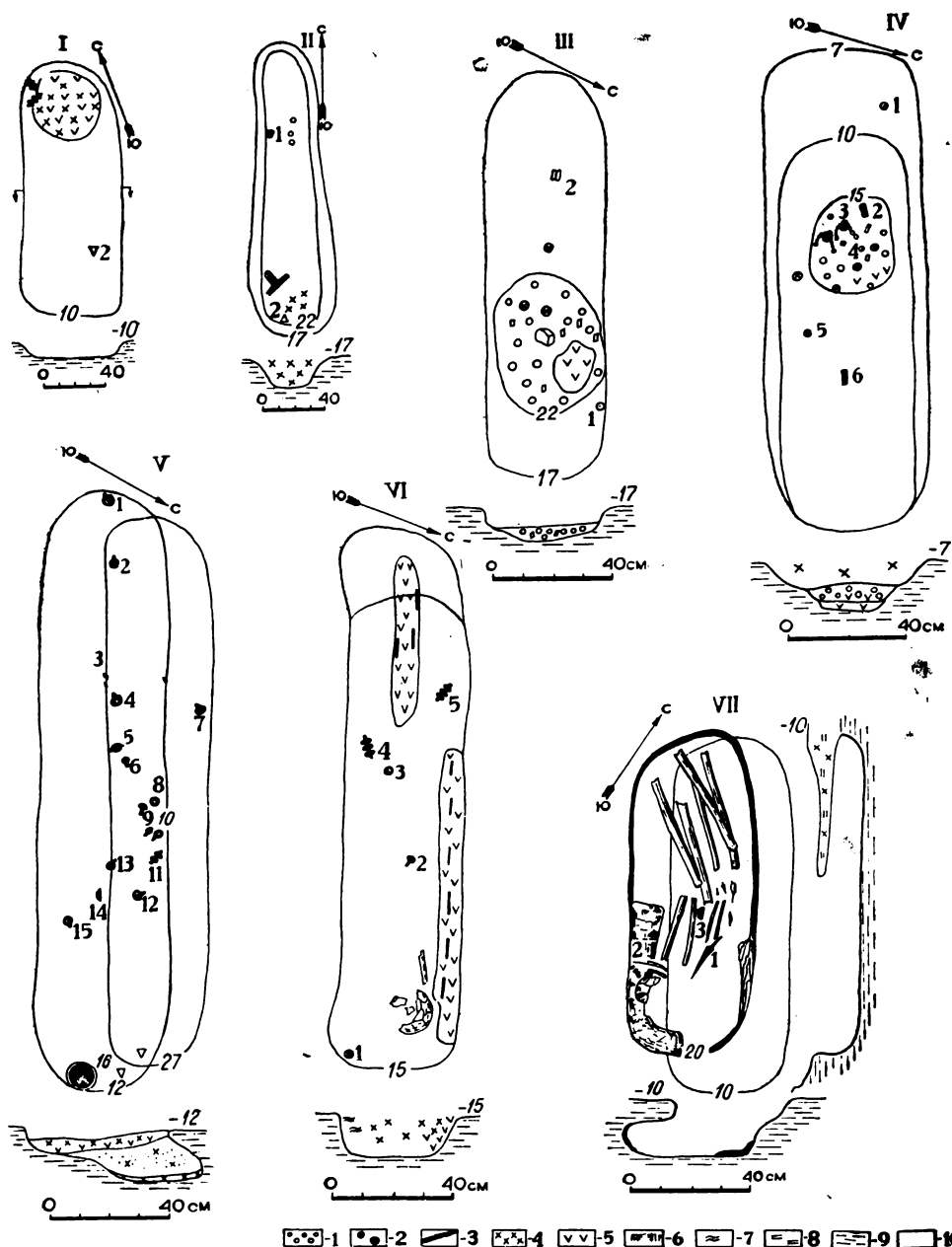

Таблица VI. Планы погребений.

1 — скопление кальцинированных косточек; 2 — фрагменты черепа; 3 — углистая прослойка; 4 — уголь; 5 — прокол; 6 — береста; 7 — зола; 8 — глина; 9 — глинистый грунт; 10 — песчаный грунт. I — погр. 19. 1 — пронизка (15); 2 — керамика (15). II — погр. 20. 1 — бубенчик (20); 2 — керамика (20). III — погр. 17. 1 — бусина (22); 2 — лошадиный зуб (20). IV — погр. 15. 1 — бусина (10); 2 — пронизка (17); 3 — пронизка (17); 4 — обломок перстня (15). V — погр. 21. 1 — бубенчик (22); 2 — бубенчик (25); 3 — пуговица (24); 4 — бубенчик (22); 5 — пуговица (22); 6 — бубенчик (27); 7 — бубенчик (27); 8 — бусина (30); 9 — бубенчик (30); 10 — бубенчик (17); 11 — пронизка (17); 12 — бубенчик (22); 13 — бубенчик (20); 14 — пуговица (17); 15 — бубенчик (22). VI — погр. 14. 1 — бубенчик (18); 2 — бубенчик (30); 3 — бусина (30); 4 — пронизка (30). VII — погр. 18. 1 — нож (30); 2 — бусы и бубенчик (30); 3 — обломок рукоятки ножа (28).

раздавленный котелок, две шумящие подвески и три бубенчика, в районе таза — два бубенчика и железный наконечник стрелы. С правой стороны у бедра лежали нож и обломок бронзового зеркала или бляхи, несколько ниже — две зооморфные подвески (табл. XI—10) и бусина. Южнее ямы, на уровне 3—5 см, найдены бубенчик, обломок браслета и какого-то украшения листовидной формы (табл. XIV—16).

Погребение 14 (табл. VI—VI). Яма подпрямоугольной формы была заполнена темной землей с включением угля, золы и керамики. В поперечном разрезе яма имеет трапециевидную форму, в продольном — небольшой уступ в ее юго-западной части. Вдоль северной и юго-восточной стенок могилы зафиксирована углистая полость, а под ней на дне ямы — проквал. Возможно, это следы сгоревшего гробовища. В северо-восточной части ямы на уровне 20 см зафиксирован череп плохой сохранности, а на глубине 30 см — обожженная кость руки. Близ черепа и таза найдены бубенчики, в ногах — бусина, две пронизки и звено шумящей пронизки.

Погребение 15 (табл. VI—IV). Прямоугольная яма со скругленными углами на глубине 10 см имела размеры 1,3×0,45 м. На дне (15 см) находилась лунка размерами 0,3×0,27 м и глубиной 6 см. В продольном профиле яма имела уступ в западной части. Она была заполнена песком с включением угольков. В засыпке ямы лежала синяя стеклянная бусина и обожженные зубы лошади. Лунка была заполнена прокаленным песком и кальцинированными косточками, среди которых можно различить фрагменты черепа, фаланги человеческих пальцев, обломки ребер. Среди косточек найдены две бронзовые шумящие пронизки, обломок широкосрединного серебряного перстня, пронизка из белого сплава. Выше очертаний ямы на глубине 3—5 см зафиксированы три небольшие линзы кальцинированных косточек. В одной из них были два бубенчика и нож.

Погребение 16 (табл. III). Скопление кальцинированных косточек на глубине 5—7 см. В южной части скопления оказалось наибольшее количество черепных костей и темное пятно подпрямоугольной ямки глубиной 10 см, заполненной кальцинированными косточками. Среди кальцинированных косточек найдены: целый нож и обломок ножа, бубенчик, половина пронизки, обломок бляхи, фрагмент зооморфной подвески, бусина и обломок сосуда.

Погребение 17 (табл. VI—III). Овальная яма на уровне 17 см имела размеры 1,4×0,4 м, заполнена черноземом, перемешанным с песком. На дне ямы находилась лунка размерами 35×48 см, глубиной 27 см с кальцинированными косточками, в том числе черепными. Дно лунки носит следы прокала. В заполнении ямы на глубине 22 см найдены бусина и обожженный зуб лошади. Выше очертаний ямы, в скоплении кальцинированных косточек, лежали нож, круглопроволочный браслет, бубенчик и бусина.

Погребение 18 (табл. VI—VII). На уровне 20 см очертания овальной ямы сместились к западу. Яма до дна на глубине 30 см заполнена серым песком, перемешанным с глиной и угольками. В продольном разрезе яма имеет скругления ко дну стенки и небольшой уступ в юго-западной части, в поперечном — образует подобой в западной стенке шириной около 20 см и высотой до 10—15 см. По стенам ямы хорошо прослеживаются остатки обожженного деревянного гробовища овальной формы, у юго-восточной части ямы — большие куски бересты. Под берестой лежали фрагменты полуистлевшего черепа. Кости рук были частично обожжены. Положение костей ног, их размеры относительно величины могильной ямы позволяют предположить скорченное погребение. Ниже черепа расчищены четыре бронзовые бусинки и бубенчик. Рядом с костями рук лежали нож и обломок бронзовой рукоятки (табл. X—10). На уровне верхних очертаний ямы в ней и близ нее найдены обломки топора, зооморфной подвески, браслета и сосуда.

Погребение 19 (VI—I). Подпрямоугольная яма была заполнена песком, смешанным с черноземом. В ее северо-восточной части на дне расчищена линза угля, под которой сохранился проквал. Никаких следов человеческих костей в яме не обнаружено. Близ углистой линзы лежали две бронзовые пронизки и обломок браслета. Выше очертаний могилы найдены зуб лошади и обломок лепного сосуда.

Погребение 20 (табл. VI—II). На глубине 22 см размеры овальной ямы уменьшаются до 1,8×0,4 м. Яма заполнена песком и черноземом с включением обгоревшего хвороста и керамики. В центральной части ямы найдено небольшое количество кальцинированных косточек. Близ к северному концу ямы лежал бубенчик.

Погребение 21 (табл. VI—V). На глубине 27 см размеры ямы овальной

формы сокращаются до $1,83 \times 0,35$ м и очертания смещаются к СЗ на 25 см. В поперечном профиле яма образует подбой. До дна на глубине 30 см яма заполнена серым песком с включением угля и прокаленного песка. Дно ямы подстилает углистая прослойка. Никаких признаков костяка не обнаружено. В засыпке могильной ямы и на дне ее собрано 12 бубенчиков, три пугвицы и пронизки. В северо-восточной части ямы найдены обломки сосуда. Близ ямы на глубине 5—10 см найдены нож, обломки браслета и поломанные пронизки.

Погребение 22 (табл. VII—I). Овальная яма заполнена песком, смешанным с черноземом. В ее северо-восточной части на этом же уровне расчищено скопление кальцинированных косточек размерами $0,8 \times 1$ м. На глубине 15 см размеры ямы составляют $1,68 \times 0,4$ м, скопление кальцинированных косточек также сокращается до $0,4 \times 0,5$ м. В северо-восточной части яма до дна заполнена кальцинированными косточками, среди которых была обнаружена половина пронизки. В засыпке ямы находились обломки керамики, зубы лошади и бронзовая серьга. Нож и шумящая пронизка лежали рядом с могильной ямой на уровне 3—5 см.

Погребение 23 (табл. VII—II). Овальная яма заполнена черноземом с включением угольков. От гробовища на дне ямы сохранились волокна обгоревшего дерева. Расчищен раздавленный череп и обожженные кости ног. В центре ямы на дне находилась лунка диаметром 25 см, на глубине 27 см заполненная кальцинированными косточками. На дне могильной ямы рядом с черепом обнаружено 5 зооморфных подвесок, нож, пронизки и серьги (табл. XI—5, II), в области таза — железные наконечники стрел и накладка с растительным орнаментом. В заполнении ямы находились обломки сосуда и зооморфная подвеска. Рядом с ямой на глубине 5 см найдены: бубенчик, лапчатая подвеска, шумящая подвеска, листовая бронза, проткнутое оружием четырехгранного сечения, и обожженные фрагменты черепа.

Погребение 24 (табл. VII—VI). Овальная яма на глубине 20 см имела размеры $1,7 \times 0,7$ м. В ее продольном разрезе видны два небольших уступа. Поперечный профиль ямы полуовальный. Заполнение ямы — серый песок с угольками. В юго-восточной стороне ямы с уровня 20 см до подстилающей глины земля была сильно прокалена. Небольшое пятно прокала находилось также на дне могильной ямы, в северной ее части. Рядом с пятном зафиксированы полуобожженные остатки деревянного гробовища и фрагменты бересты. Череп погребенного обожжен. Никаких костей скелета больше не обнаружено. На дне могильной ямы рядом с черепом стоял бронзовый котелок с железной дужкой, лежали накладки, крестовидная бляшка, серьга, сломанный нож и два наконечника стрел. В центральной части ямы найдена пронизка. В засыпке ямы обнаружены, главным образом, поломанные вещи: обломки сосуда, железная пряжка без язычка (табл. XIII—8), фрагменты браслета, половина витого перстня и бусинка.

Погребение 25 (табл. VII—IV). Овальная яма заполнена песком с углями. На дне ямы в северо-западной ее части зафиксированы пятна прокала, небольшие линзы угля и кальцинированных косточек. Все находки: человеческие зубы, целый и сломанный ножи, железный наконечник стрелы — обнаружены в разных частях могильной ямы выше ее дна.

Погребение 26 (табл. III). Очертания погребения обозначились на уровне 10 см в виде овального пятна прокаленного песка. На дне ямы у западной ее стенки имелась лунка глубиной 21 см, на дне ее находились кальцинированные косточки. Над ямой погребения на уровне 5 см найдены шумящая подвеска и неорнаментированные фрагменты керамики.

Погребение 27 (табл. VII—VII). Овальная яма заполнена глиной, черноземом и обгоревшим хворостом. На глубине 18 см у западной стенки ямы появилось овальное пятно скопления кальцинированных косточек размерами $0,7 \times 0,2$ м. На глубине 20 см большая часть скопления сходит на нет, только в центре оно продолжается до уровня 25 см. Вся юго-восточная часть могильной ямы на этом же уровне заполнена прокаленной глиной с угольками. В могильной яме найдена зооморфная подвеска, в линзе косточек — обломки сосудов, две пронизки, обломок бронзовой пластинки и половина ножа. Выше очертаний могильной ямы за ее пределами обнаружены три обломка браслета, навершие с головой лошади (табл. XIII—9), пронизка.

Погребение 28 (табл. VII—V). Овальная яма на уровне 40 см имела размеры $1,48 \times 0,55$ м. В продольном разрезе в южной части яма имеет два уступа.

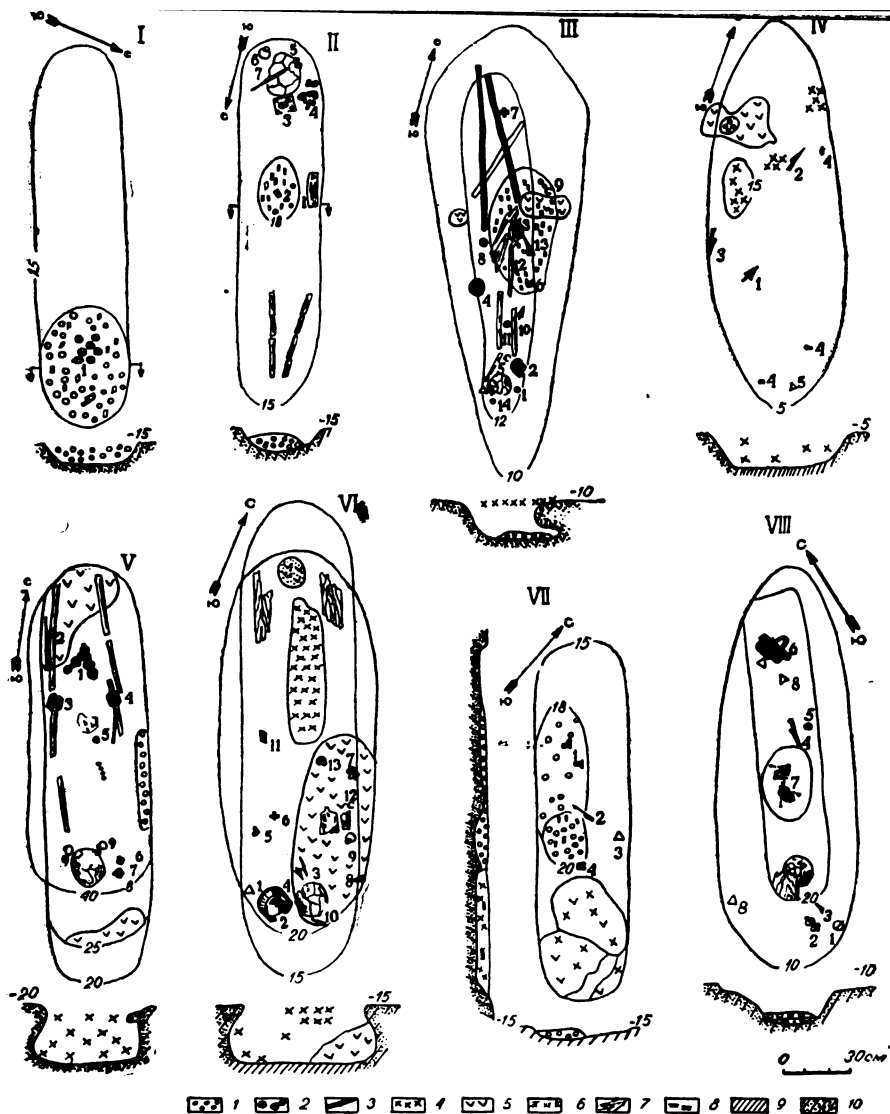

Таблица VII. Планы погребений.

1 — скопление кальцинированных косточек; 2 — фрагменты человеческого черепа; 3 — углистая прослойка; 4 — уголь; 5 — прокал; 6 — береста; 7 — дерево; 8 — глина; 9 — глинистый грунт; 10 — песчаный грунт. I — погр. 22. 1 — пронизка (18). II — погр. 23. 1 — наконечники стрел (22); 2 — бляшка (22); 3 — серьга (20); 4 — подвески (18—22); 5 — пронизки (22); 6 — серьга (20); 7 — нож (22). III — погр. 29. 1 — пуговица (30); 2 — браслет (25); 3 — браслет (30); 4 — сосуд (25); 5 — серьга (30); 6 — пронизка (30); 7 — бляшка (30); 8 — пуговица (10); 9 — перстень (30); 10 — наконечник стрелы (25); 11 — пуговица (17); 12 — пронизка (20); 13 — нож (30); 14 — пуговица (20). IV — погр. 25. 1 — наконечник стрелы (8); 2 — нож (5); 3 — нож (12); 4 — человеческие зубы (6—15). V — погр. 28. 1 — пронизка (35); 2 — нож (45); 3 — браслет (45); 4 — браслет (35); 5 — бусина (21); 6 — колечко (40); 7 — пронизка (20); 8 — пронизка (35); 9 — серьги (40); 10 — пластинка (40). VI — погр. 24. 1 — керамика (15); 2 — котелок (30); 3 — пряжка (20); 4 — нож и наконечник стрелы (30); 5 — бляшка (25); 6 — бляшка (30); 7 — пронизка (30); 8 — наконечник стрелы (35); 9 — подвеска (30); 10 — наконечник стрелы (25); 11 — браслет (15); 12 — кольцо (20). VII — погр. 27. 1 — концы пронизок (18); 2 — нож (17); 3 — сосуд (15); 4 — пластинка (19). VIII — погр. 30. 1 — пряжка (10); 2 — пронизка (15); 3 — железный предмет (13); 4 — нож (25); 5 — подвеска (25); 6 — котелок (10); 7 — подвеска (22).

До дна на уровне 45 см яма заполнена песком с угольками хвороста. На дне ямы в южной и северной ее частях прослеживаются пятна прокала. На глубине 25 см вдоль центральной части восточной стенки находилось небольшое скопление кальцинированных косточек. От погребенного на дне могильной ямы сохранились очертания черепа в виде желтоватого месива. По тлену установлено, что руки лежали вдоль туловища, кости ног обожжены и сохранились лучше. Рядом с черепом лежали две одинаковые серьги, две бронзовые бусины и металлический зажим с остатками черных волос. На запястьях рук были надеты два одинаковых широких браслета (табл. XV—I), внутри которых сохранились остатки меховой одежды, мехом внутрь. С левой стороны у колена лежал нож с бронзовой рукоятью в кожаных ножнах, от которых сохранилась верхняя часть с ремешком. Вероятно, к поясу были подвешены на ремешке две грозди подвесок. Рядом с могильной ямой выше ее очертаний найдены обломки бронзового котелка (табл. XVI—13), круглые подвески, в засыпке ямы — бусина синего стекла.

Погребение 29 (табл. VII—III). На уровне 10 см овальная яма имела размер 1,55×0,27 м, у дна на глубине 30 см яма расширилась до 0,37 м. В поперечном разрезе вдоль восточной стенки она имеет небольшой подбой. В заполнении много угольков. На глубине 16—20 см в центральной части прослежены пятна прокала, в северной части почти параллельно ее длинной оси найдены две обгоревшие жердочки длиной 60—70 см. Череп и кости рук истлели, их положение прослежено по рыжевато-му тлену. В центральной части погребения зафиксировано скопление обожженных косточек. Одна сохранившаяся кость ноги обожжена и лежала наискось.

В засыпке могильной ямы найдены три пуговицы, пронизка и крестовидная бляшка. Остальные вещи лежали на уровне костяка. Близ черепа найдены серебряная серьга (табл. XI—3) и браслет (табл. XV—10), ниже — железный наконечник стрелы. С левой стороны, у таза, стоял маленький целый сосудик (табл. XVI—8). С правой стороны, среди обожженных косточек, находились две пронизки, нож и браслет, аналогичный браслету, лежащему у черепа. Близ обожженных косточек обнаружен перстень (табл. XV—3).

Погребение 30 (табл. VII—VIII). Яма на уровне 20 см приобрела подпрямоугольную форму и имела размеры 1,35×0,3 м. Она заполнена темным песком с угольками. На дне и в заполнении ямы сохранились остатки обгоревшей бересты. Сохранился полуобожженный череп с остатками жестких черных волос, фрагменты меха, вероятно, от шапки мехом внутрь. В центральной части ямы находилось скопление косточек черного и синего цвета размерами 20×35 см, мощностью 2 см. Среди косточек лежали две шумящие пронизки, близ них — железный нож и серебряная подвеска. В засыпке ямы находились обломки бронзового котелка, железный стержень, бронзовая пронизка и пряжка. Рядом с ямой найден железный бесформенный предмет.

Погребение 31 (табл. VIII—I). Овальная яма до дна на уровне 16 см заполнена серым песком с угольками. В восточной части на дне ямы была расчищена лунка размером 25×60 см. Глубина лунки — 22 см, заполнение — кальцинированные косточки. Среди них найдены бусина и пронизка. В углублении западного конца ямы лежали две окислившиеся шумящие подвески, в засыпке ямы найдены бронзовая зооморфная подвеска и обломки сосуда. За пределами ямы на уровне 10—20 см находились два обломка серебряной пластинки, половина ножа, зооморфная основа шумящей подвески и серебряная серьга.

Погребение 32 (табл. VIII—II). Овальная яма до дна на уровне 20 см была заполнена серым песком с углями. Юго-западную часть ямы занимала линза кальцинированных косточек диаметром 50 см. Косточки залегали на глубине от 10 до 20 см. В центре ямы на дне обозначилось пятно прокала. Рядом с ним — две бронзовые бусины. Среди кальцинированных косточек находились бронзовая рукоять и две шумящие пронизки. К юго-востоку от ямы найдены стеклянная бусина и шумящая подвеска.

Погребение 33 (табл. VIII—III). На уровне 17 см овальная яма размером 1,8×0,4 м заполнена песком с черноземом и угольками. В центральной части ямы на глубине от 10 до 17 см прослежен пласт угля. На дне ямы в ее северо-западном секторе зафиксировано пятно прокала. От костяка сохранился тлен черепа в виде рыжеватой массы. Справа от черепа находился наконечник копья (табл. X—5), ниже — железный нож, в области груди лежали бронзовые бусы, пронизка и браслет. По продольной оси погребения зафиксированы пуговица и крестовидная бляшка.

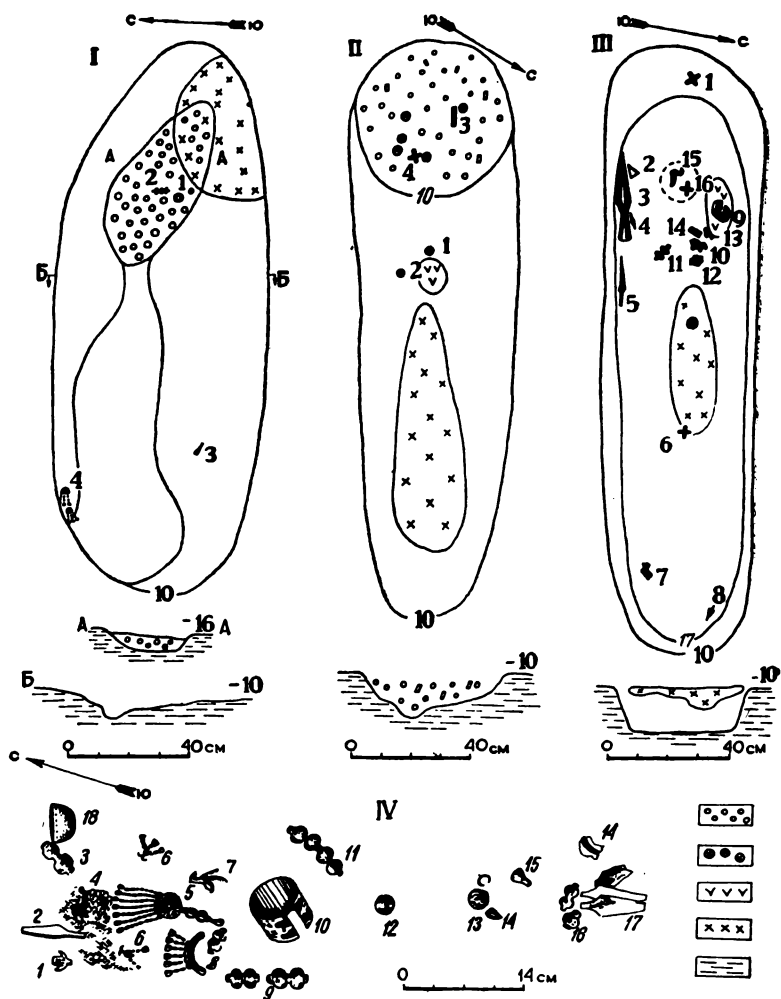

Таблица VIII. Планы погребений.

I — скопление кальцинированных косточек; 2 — фрагменты черепа; 3 — прокол; 4 — уголь; 5 — песчаный грунт. I — погр. 31. 1 — бусина (13); 2 — пронизка (22); 3 — железный предмет (12); 4 — подвеска (22). II — погр. 32. 1 — бусина (20); 2 — бусина (20); 3 — рукоять ножа (20); 4 — подвеска (20). III — погр. 33. 1 — бляшка (15); 2 — наконечник копья (20); 3 — наконечник стрелы (20); 4 — нож (20); 5 — подвеска (17); 6 — бляшка (15); 7 — подвеска (12); 8 — бляшка (12); 9 — браслет (25); 10 — подвеска (15); 11 — пронизка (25); 12 — бусина (25); 13 — пронизка; 14 — пронизка (23); 15 — пронизка (25). IV — клад. 1 — пронизка; 2 — нож; 3 — пронизка; 4 — железные колечки; 5 — кольцевая подвеска; 6 — якорьковые подвески; 7 — зооморфная подвеска; 8 — серповидная подвеска; 9 — пронизки; 10 — браслет; 11 — пронизки; 12 — бусина; 13 — бляшка; 14 — пластинка; 15 — пронизка; 16 — пронизка; 17 — наконечники стрел.

У ног лежали бесформенные обломки железных предметов. В засыпке ямы были найдены фрагменты сосуда, две крестовидные бляшки и две зооморфные подвески.

Погребение 34 (табл. III). В скоплении кальцинированных косточек найдены: ож, три железных наконечника стрел, бубенчик, пуговица, зооморфная подвеска, обломки широкосердечного серебряного перстня (табл. XV—2), основа шумящей подвески, ажурная накладка (табл. XIV—6) и обожженные зубы лошади. В трех из семи небольших скоплений находились крупные фрагменты черепных костей. Между ними найден бубенчик.

Погребение 35 (табл. III). На глубине 8 см под скоплением кальцинированных косточек расчищена лунка диаметром 30 см, также заполненная кальцинированными косточками до уровня 15 см. В 50 см к ЮВ от скопления найдена сильно окислившаяся зооморфная подвеска.

Погребение 36 (табл. III). К погребению отнесены три скопления кальцинированных косточек на глубине 5—10 см. Самое большое скопление имело размеры 1,8×1,25 м. В центральной его части на глубине 10 см обозначилась лунка овальной формы, до уровня 18 см заполненная пережженными косточками. Среди них лежали две круглые подвески и три обломка костяных предметов, возможно, от наконечников стрел. Выше, в линзе костей, найдены кресало калачевидной формы (табл. X—11) и бронзовая накладка. Второе скопление костей имело размеры 1,25×0,8 м. В нем найден железный нож. В третьем скоплении косточек диаметром 30 см встречены фаланги человеческих пальцев, рядом с ними — основа шумящей подвески.

Погребение 37 (табл. III). К погребению отнесено скопление кальцинированных косточек изогнутой формы. Оно залегало на глубине 5—10 см. Среди косточек найдена лапчатая подвеска, две плоские подвески-рыбки (табл. XI—9) и железный наконечник стрелы. Возможно, что к этому же погребению относятся еще восемь скоплений кальцинированных косточек небольшого размера. В двух из них различаются черепные кости, в одном найдена бусина.

Погребение 38 (табл. III). Скопление кальцинированных косточек на глубине 5 см имело подтреугольные очертания и мощность 3 см. На глубине 8 см под его восточной частью обозначилось пятно прокала. Вещей нет.

Погребение 39 (табл. III). Кальцинированные косточки залегали на уровне 3—6 см. В южной части скопления найдены фрагменты черепа. Вещей нет.

Погребение 40 (табл. III). Кальцинированные косточки залегали на глубине от 5 до 13 см на площади 3,5×1,75 м. Среди них встречены обломки обожженного черепа, два железных ножа и бронзовая пуговица.

Помимо погребений, на раскопанной территории было зафиксировано еще несколько объектов, относящихся к могильнику.

Клад (?) (табл. VIII—IV). На уровне 15 см было расположено углистое пятно размером 50×60 см. В нем найдена лапчатая подвеска. Под пятном на глубине 25—30 см компактной кучкой подпрямоугольной формы лежало 25 бронзовых и железных вещей и сосудов. По всей вероятности, они лежали в мешке из грубого холста, остатки которого сохранились в северной части находок. Рядом с тканью найдены также остатки меха. Площадь залегания вещей 70×20 см. Ряд предметов был испорчен: найдены два обломка серебряной пластинки со сканью, основа шумящей зооморфной подвески с отломанными звеньями, у двух якорьковых подвесок не хватало средних звеньев (табл. XII—2), конец ножа был обломан, сосуд разбит (табл. XVI—12). К этой же категории вещей принадлежат бронзовая бусина и бубенчики от подвесок. Остальные вещи оказались целыми: три наконечника стрел, восемь пронизок, браслет, бляшка с растительным орнаментом, шумящие подвески с основой в виде пряжки, с серповидной (табл. XII—5) и зооморфной основами, круглопроволочное колечко. Кроме этого, найдена сильно перержавевшая кучка железных колечек, возможно, от кольчуги.

Ямка с черепными костями (участок В/2). Очертания ямки овальной формы, заполненной кальцинированными косточками, зафиксированы на глубине 10 см. На уровне 15 см она приобрела прямоугольные очертания и размеры 70×35 см. Глубина 18 см. Все косточки в заполнении черепные.

Ямка с расколотыми костями (участки Б/4—5). Ямка овальной формы на уровне 5 см имела размеры 70×50 см, глубину 15 см. Заполнение — трубчатые кости, расколотые вдоль.

Углистые скопления. Небольшие углистые скопления встречены во многих погребениях.

ниях. Сравнительно большие углистые пласты зафиксированы у могильных ям 5, 8 и 14 погребений. Вещей в них, как правило, не встречалось, за исключением 8-го нарушенного погребения.

Иной характер носят углистые скопления на южных участках В — Г — Д/7—8. Мощность линз — 5—8 см. Среди мелких угольков и довольно крупных головешек найдены части конских черепов, преимущественно зубы, и вещи: два наконечника стрел с узелком, нож, железная пряжка подпрямоугольной формы, пронизка, бубенчик, обломок витого браслета и три бусины.

Пятна прокала. Оранжевые участки прокаленного песка повсеместно встречались в могильных ямах и на краю их. Пятна прокала овальной формы размерами 1,5×0,5 м зафиксированы на участках Ж/1, И/4, Ж/8. Пятна диаметром 75—100 см находились на участках Д/5—6, К/9 и К/1. В пятне прокала на участке И/4 найдены два обломка браслета.

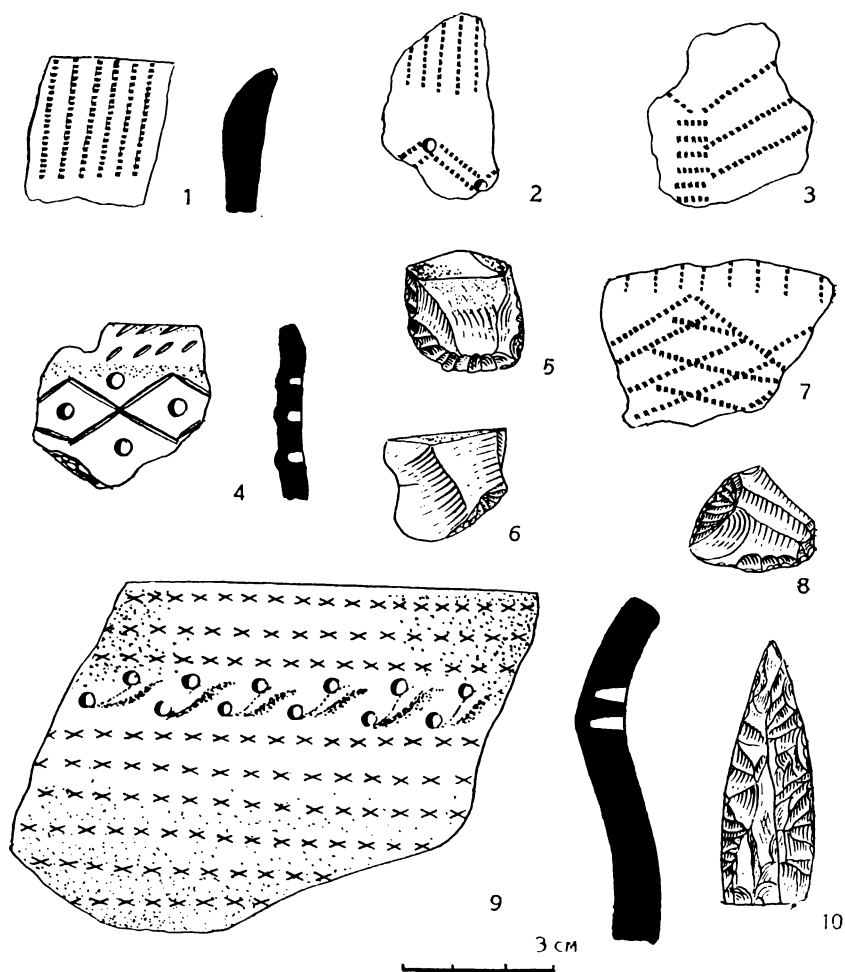

Таблица IX. Керамика и кремь с Ликинской стоянки.

Классификация погребений (табл. I)

По типу погребального обряда вся территория Ликинского могильника может быть разделена на три части.

Южная часть мыса на протяжении 25 м вдоль берега была занята скоплениями кальцинированных человеческих костей. Размеры скоплений от 3×2 м до 30×40 см и меньше, при толщине от 3 до 8 см. Погребальные комплексы здесь выделены по скоплениям большого размера или по наличию вещей среди косточек. Таких погребений десять, а если за погребение принять каждое скопление кальцинированных костей, то их окажется в несколько раз больше.

Погребальный обряд этого типа захоронений представляется в следующем виде. Где-то на стороне, возможно, на тех участках, где обнаружены пятна прокала, или в кремационных ямах типа 9 и 29 сжигался труп без вещей. Затем кальцинированные косточки кучкой помещались в небольшую лунку и на поверхности вокруг нее. Вместе с костями складывались целые и поломанные вещи. Подобный обряд погребения и две кремационные ямы были обнаружены на Урачкином могильнике в нижнем течении Туры (раскопки автора 1965 г.).

Вторую группу составляют 13 погребений в могильных ямах, в центре или у стен которых в неглубоких лунках помещены кальцинированные косточки. Рядом с могильными ямами зафиксированы сильно прокаленные пятна песка с глиной. Шесть погребений ориентированы с В на З и четыре — с Ю на С с небольшими отклонениями. Какого-либо порядка в расположении могильных ям не наблюдается. Средние размеры ям 160—190×40—60 см. Только яма погребения 3 имела размер 90×30 см. Глубина ям 20—30 см, форма овальная. В заполнении всегда присутствуют угли. Вещи встречаются в трех местах: рядом с могильной ямой на уровне ее верхних очертаний, в засыпке и в лунке с кальцинированными косточками. Причем выше могильных ям чаще всего попадают сложенные вещи, а в засыпке — зубы коня.

Погребальный обряд этой группы весьма близок к первой. Покойный сжигался на стороне, его остатки в виде кальцинированных косточек помещались в лунку на дне ямы. Ряд погребений — 2, 3, 7, 17 — дают переходные формы с первой группой.

Третью группу составляют погребения северной части могильника, совершенные по обряду трупоположения. Здесь 16 могил в двух рядах. В первом ряду, примыкающем к погребениям второй группы, ориентировка ям разнообразная. Во втором, северном ряду, состоящем из 9 могил, ямы ориентированы с Ю на С с небольшим отклонением на З. Погребенные лежали головой на Ю. Глубина ям варьируется от 20 до 45 см, длина верхних очертаний ям — от 160 до 200 см, ширина 40—60 см. Вещи, в основном целые, найдены при костях, обломки предметов встречены в засыпке ям, а также за пределами ям на уровне их верхних очертаний и выше.

Погребальный обряд этой группы представляется следующим. Покойные, одетые в меховую одежду с украшениями, вместе с орудиями труда или оружием помещались в деревянные гробовища, покрытые бере-

стой, и опускались в могилу. Большая часть погребенных лежала на спине, руки были вытянуты вдоль туловища или согнуты в локтях, кистями к лицу. Положение костяков в могилах небольшого размера иное. Расположение костей в погребении 18 свидетельствует о том, что костяк был сильно скорчен, возможно даже связан, и лежал на боку. Остатки костяка из погребения 6 позволяют говорить о том, что погребенный находился в скорченном полусидячем положении, причем череп его помещался значительно выше горизонтально лежащих костей ног, а кости рук находились в вертикальном положении. Вероятно, скорченными были также костяки в погребениях 2 и 7.

После того, как покойный помещался в яму, на краю ее разводился небольшой костер из хвороста. Когда костер прогорал, покойного засыпали горячими углями, землей, бросая туда же обломки вещей. В зависимости от того, какая часть ямы засыпалась горящими углями, до нас дошли обожженными части черепа, рук или ног. Между погребениями второй и третьей группы наблюдаются переходные формы. Так, в погребениях 23, 25, 29, 30 на дне ям были найдены как остатки костяков, так и кучки кальцинированных косточек (табл. I). Третий тип погребального обряда встречен Ю. М. Кутаковым при раскопках Пылаевского могильника в среднем течении Пышмы.

К третьей группе погребений принадлежит также скопление угля в южной части могильника, где найдено небольшое количество вещей и обожженные кости коня (табл. II — А). Обломки вещей за пределами могильных ям и эти углистые скопления, по всей вероятности, были остатками жертвоприношений.

Три описанные группы погребений различаются территориально, по погребальному обряду, а также по типу встречающихся в них вещей.

Описание вещей из погребений

Керамика. Погребальная посуда представлена 17 сосудами приземистой чашевидной формы, изготовленными из глины с примесью песка. Внешняя поверхность тщательно заглажена, на внутренней видны следы затирки пучком травы. По форме венчика и узорам сосуда можно разделить на две группы.

Первую группу составляют 4 сосуда с заостренно-отогнутым венчиком и вертикальной шейкой, плавно переходящей в округлое тулово. Шейка и верхняя часть тулова трех сосудов украшены узорами из переплетающихся полос или взаимопроникающих треугольников, выполненных гребенчатым штампом. По шейке нанесен также поясok ямок (табл. XVI — 7—9). Один сосуд украшен поясками шнура (табл. XVI — 5).

Вторая группа имеет плоско срезанные венчики. По форме среди посуды этой группы есть слабо профилированные с вертикальной шейкой (табл. XVI — 1, 2), чашевидные (табл. XVI — 12) и острореберные (табл. XVI — 3, 4), орнаментированные отрисками шнура и поясками ямок, сосуды.

Оба описанных типа отличаются от керамики с городищ верхней Тавды и по форме и по орнаменту. Наиболее близкие аналоги они имеют

в комплексах с городищ бассейна Туры (Викторова, 1969), а также в погребальной посуде с Барсова городка (Архе, 1935).

В засыпке погребений 24 и 25 найдены обломки сосудов розового цвета с обильной примесью талька в тесте. Форма сосудов не восстанавливается, орнамент нанесен в виде защипов и двух рядов кружков (табл. XVI — 10—11). Подобные сосуды встречаются в средневековых комплексах горной части Среднего Зауралья.

Помимо сосудов, к изделиям из глины относится фрагмент антропоморфной фигурки. Тонкий гребенчатый орнамент изображает одежду

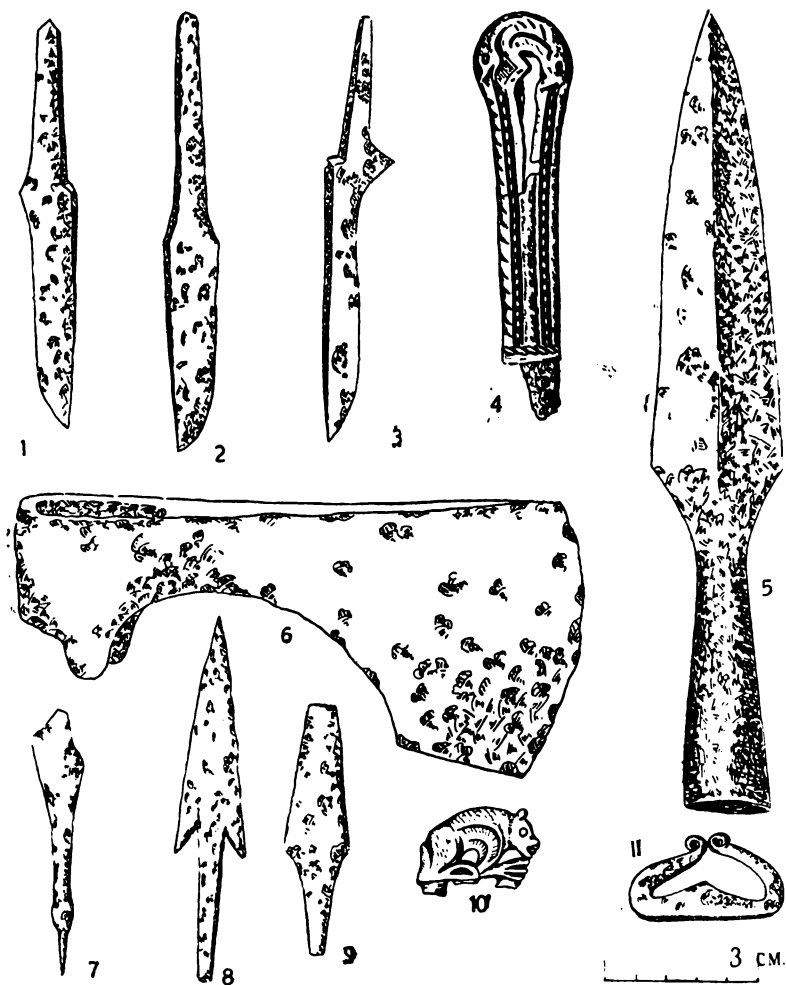

Таблица X. Орудия и оружие из Ликинского могильника.

1 — погр. 2; 2 — погр. 11; 3 — погр. 40; 4 — погр. 6; 5 — погр. 33; 6 — погр. 6; 7 — угловая линза; 8—9 — погр. 23; 10 — погр. 18; 11 — погр. 36.

в виде малицы и двурогого капюшона. Лицо передано завитушкой. Фигурки подобного типа встречаются на средней Оби (Мошинская, 1959; Агне, 1935) и по среднему и нижнему течению Туры (Мошинская, 1959; Викторова, 1969).

Оружие и орудия труда. На могильнике найдено 4 экземпляра топоров секировидной формы с опущенным лезвием и выемкой у шейки. Верхняя линия топора перпендикулярна вертикали обуха (табл. X, 6), диаметр отверстия обуха 3,5—3,7 см. По определению М. Х. Алешковского, топоры с таким отверстием имели крепкие толстые рукояти и использовались в качестве рабочих. Топоры подобной формы встречаются в курганах и поселениях Приладожья, Новгородской земли и Прикамья в комплексах X—XIII вв. (Алешковский, 1960, стр. 74, тип Л; Колчин, 1958, стр. 98; Матвеев, 1929, стр. 23; Оборин, 1953).

Два железных *наконечника копья* длиной до 26 см, одно с плоским пером листовидной формы (табл. X, 5), второе с острием четырехгранного сечения. Первый экземпляр аналогичен наконечникам из Баяновского могильника, датируемого IX—X вв. (Оборин, 1953, табл. 1, рис. 11). Второй близок к копьям из комплекса вещей, отнесенных В. А. Обориным к XII—XV вв. (1956, рис. 1, 135).

Наконечники стрел из железа подразделяются на два типа. В первый включены наконечники без узелка между пером и черешком, которые по форме пера подразделяются на двушипные (табл. X—8; 5 экз.) и с ромбическим пером (табл. X—9; 5 экз.). По аналогии с новгородскими и камскими древностями они датируются X—XII вв. (Медведев, 1959, стр. 164—165; Оборин, 1953, стр. 168).

Второй тип составляют два наконечника стрел с узелком. Они имеют различную форму пера — ромбическую и с притупленным концом (табл. X—7). Наконечники стрел этого типа известны в прикамских и булгарских комплексах XIII—XV вв. (Оборин, 1953, стр. 168—169).

Железные ножи по ширине клинка, форме спинки, форме перехода от лезвия к черенку и пропорциям делятся на два типа. 16 ножей имеют клинок шириной от 15 до 18 мм, плавный или коленчатый изгиб спинки при переходе к черешку; у большинства лезвия сточены и при переходе к черешку образуют острый угол. Черешок у ножей этого типа сравнительно длинный (табл. X—1, 2). Среди них встречаются две разновидности: ножи с прямой спинкой и плавным переходом от лезвия к черешку (2 экз.) и ножи, у которых лезвие и черешок составляют прямую линию (3 экз.).

Вторая группа включает 10 ножей с более широким клинком (20—24 мм) той же длины, что и у первой группы, и более коротким черешком. На спинке хорошо выражен коленчатый или прямоугольный уступ. Переход от лезвия к черешку резкий, нередко под прямым углом (табл. X—3).

Как установил Б. А. Колчин, ножи, у которых ось ручки расположена параллельно прямой спинке клинка, относятся к универсальным хозяйственным ножам (1959, стр. 54). Именно такими ножами являются описанные выше ножи обоих типов. Они встречаются от Оби (Чернецов, 1957, стр. 242) до новгородских земель (Колчин, 1959), причем первый

тип ножей датируется в пределах XI—XII вв., второй получил распространение в XIII в. (Колчин, 1959, стр. 48—51).

Пять ножей, или, может быть, кинжалов, имели бронзовые рукояти длиной 10—14 см. Четыре рукояти хорошо сохранились. Одна сильно окислилась, от другой осталась только головка. Нижняя часть рукоятей, овальная в разрезе, украшалась жемчужинами, поясками простых валиков или валиков, имитирующих шнур. Головка рукоятей завершалась фигурками птицы, зверьков с птичьими головами (табл. X—4), хищного зверя из семейства кошачьих (табл. X—10). Возможно, что рукоятью ножа, а может быть, и навершием посоха служило изделие той же формы, что и описанные, но завершающееся головой лошади (табл. XIII—9). Подобные изделия известны из могильника Барсов городок (Агпе, 1935, погр. 83), а также с Пылаевского могильника на Пышме, раскопанного Ю. М. Кутаковым.

Кресало небольшого размера, калачевидной с язычком формы (табл. X—11), по аналогии с новгородскими древностями X—XII вв. (Колчин, 1958, рис. 4), находками в курганах кочевников (Колчин, 1958, рис. 3), в удмуртских могильниках X—XII вв., датируется X—XII вв.

Украшения. Височные кольца и серьги из бронзы или серебра с позолотой подразделяются на два типа. К первому отнесены две массивные височные подвески с гроздевидным вытянутым концом (табл. XI—1). В пермских древностях такие кольца датируются VI—IX вв. (Оборин, 1953, стр. 177). Второй тип составляют кольца и серьги с напускными бусинами. Бронзовые кольца имели 1—2 бусины, очень часто по стыку украшенные сканью (табл. XI—2). В погребении 8 найдена пара серег из бронзы с тремя напускными бусинами, изготовленными из переплетенных сканных проволочек. Аналогичные серьги обнаружены в Рязанской земле (Монгайт, 1961, стр. 193), а также во Владимирских курганах (Спицын, 1905) и относятся к XI—XIII вв. К этому же типу принадлежат серебряные серьги с одной или тремя бусинами, украшенные сканью и зернью (табл. XI—3). Серьги подобного рода изготовлялись в болгарских городах в XI—XII вв. (Хлебникова, 1963, стр. 308).

Встречены единичные экземпляры серебряных серег иного типа. Одна из них представляет собой позолоченную бусину с шариком на конце, украшенную сканью и трехъядерными пирамидками зерни. На одном конце бусины была загнута проволока, в которой сохранились остатки крученой тонкой шерстяной нитки. Вторая серьга имела пластинку сердцевидной формы, обвитую по краям двумя рядами сканной проволоки. В центре пластинки вставлен плоский желтый камень четырехугольной формы (табл. XI—5). Третья серьга представляет собой пластинку каплевидной формы с четырехугольным гнездом, куда вставлен плоский камень зеленого цвета.

Подвески, изготовленные из бронзы или сплава белого цвета, подразделяются на простые, зооморфные и шумящие.

К *простым* подвескам относятся лапчатые, украшенные «жемчужинами» (табл. XI—8). Подобные подвески в большом количестве известны из памятников Западной Сибири (Чернецов, 1957, табл. XXVIII, 12—

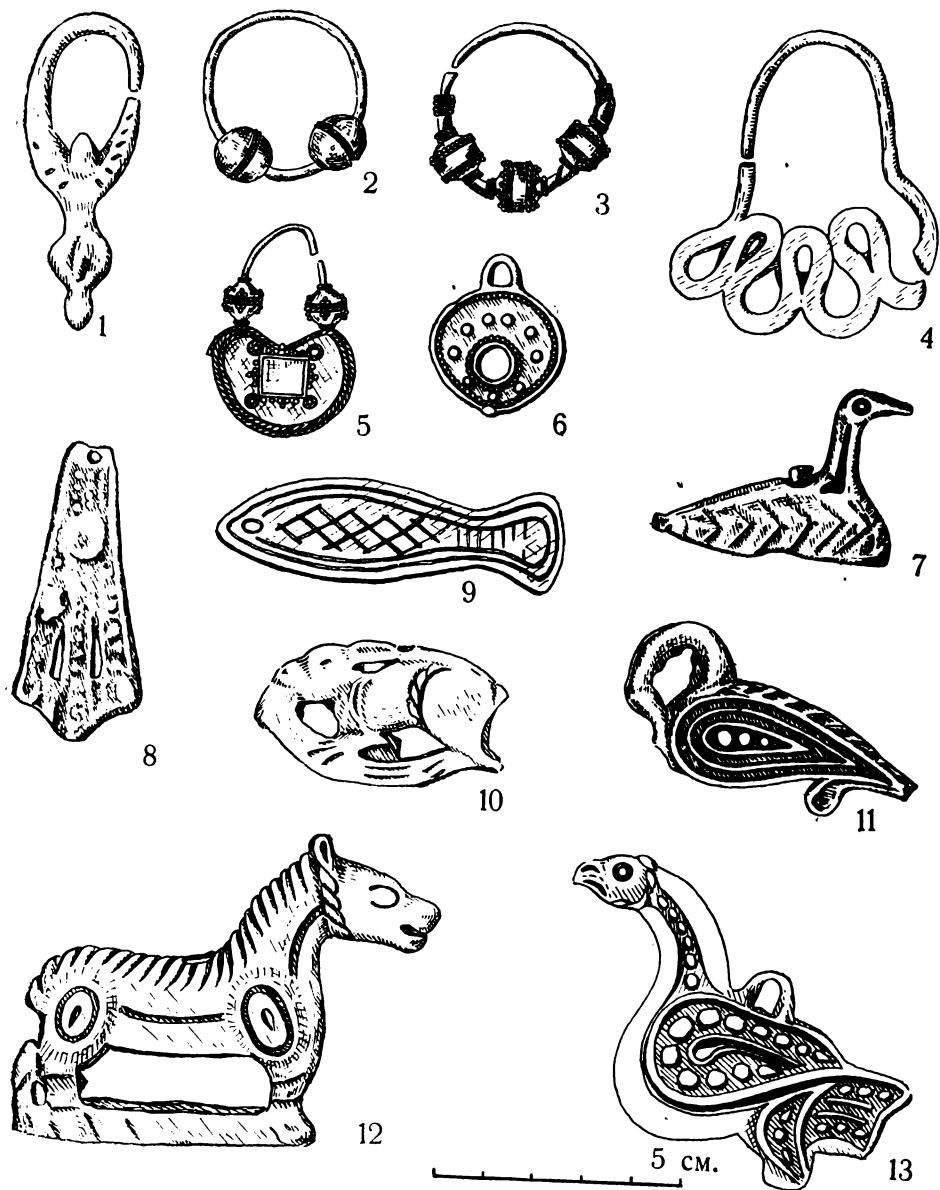

Таблица XI. Серьги и подвески с Ликинского могильника.

1 — погр. 1; 2 — погр. 24; 3 — погр. 20; 4 — погр. 8; 5 — погр. 23; 6 — погр. 36; 7 — погр. 7; 8 — клад;
9 — погр. 37; 10 — погр. 13; 11 — погр. 23; 12 — погр. 31; 13 — подъемный материал.

18, XLIV, 1—6, XLV, 1—6). Три экземплярами представлены круглые подвески, украшенные лжезернью (табл. XI—6). На востоке они встречаются на могильниках Ленк-Понк и Уна-Пай (Чернецов, 1957, табл. XXX, 3; XIV, 18). Две ажурные серебряные подвески (табл. XI—4) находят аналогии в могильнике Барсов городок (Агне, 1935). Ложковидная подвеска имеет ручку в виде головки лоса. Аналогичная подвеска известна из пермских памятников X—XI вв. (Спицын, 1902, табл. X, 12).

Зооморфные подвески подразделяются на полые и плоские. К первым принадлежат полые фигурки зверей и птиц с отверстием в верхней части спинки, куда продевался ремешок: кони (3 экз.), заяц (1), медведи (2). Одна фигурка изображает зверька с головой утки. Детали фигурок переданы рельефно и подчеркнуты «жемчужинами» или насечкой. Для всех фигур характерна связывающая полоска внизу, моделированная насечкой, видимо, изображающей траву (табл. XI—10, 12). Среди птиц хорошо различаются плывущие гуси (3 экз.) и лебеди (6 экз., табл. XI—7, 11). Крылья птиц выделены каннелюрами. Территория распространения вещей подобного рода в X—XIII вв. ограничивается Лесным Зауральем (Aspelin, 1894, табл. XIII, 2—4, 8; Берс, 1948), а также средним течением Оби (Агне, 1935, fig. 51, 58а, 58в; Чернецов, 1957, табл. XXIX, 23, 24, 27).

Плоские зооморфные подвески отливались в двусторонней и односторонней литейной формах. Два изображения глухарей, отлитые в двусторонней литейной форме, весьма реалистичны (табл. XI—13). Детали их переданы каннелюрами и «жемчужинами». Наиболее близким к этим фигуркам по позе и моделировке представляется глухарь из могильника Барсов городок (Агне, 1935, fig. 134, 111). Вторая пара зооморфных подвесок представлена изображениями рыб, отлитых в односторонней литейной форме (табл. XI—9). Чешуя, хвост, глаза моделированы рельефными линиями. Плоские фигурки рыб известны из могильника Ленк-Понк (Чернецов, 1957, табл. XXIX, 11—14).

Шумящие подвески по форме основы делятся на полные зооморфные и плоские пластинчатые. Средние звенья подвесок состоят из головки и двух колечек. Головка украшена резными линиями и рубчатыми поясками. Последнее звено — подвеска в виде колокольчика или бубенчика со щелью.

Зооморфные основы представлены фигурками птиц (8 экз.), собак или волков (3 экз.). По шее и основанию фигурки украшались рельефными линиями, покрытыми насечкой. Два-три звена прикреплялись обычно еп-фасе фигуркам (табл. XII—4). Шумящие зооморфные подвески известны в памятниках Прикамья (Спицын, 1902, табл. X, 2; Оборин, 1953, табл. IV—8) и Приобья в могильнике Барсов городок (Агне, 1935).

Шумящие подвески с пластинчатой основой в массе своей представлены двумя формами: арочной и треугольной. Пять подвесок с арочной основой украшены ложной зернью и сканью. В центре четырех из них находятся три небольшие спирали (табл. XII—3), у одной — гнездо для камня. Арочные шумящие подвески в небольшом количестве встречаются

ся в приобских могильниках (Чернецов, 1957, табл. XXII, 7, 8; XLI, 5—8; XXVIII, 1—5, 8; XXX, 2, 4), а также в Прикамье (Смирнов, 1952, табл. LIV, 6, 7, 11). Подвески второй формы по рисунку основы родственны первой. Основа состоит из трех спиралевидных кружочков, то есть узора, который выполнялся в центре арочных основ (табл. XII—7). Подвески, весьма близкие по форме, известны из Кинтусовского могильника (Чернецов, 1957, табл. XLI, 1, 4) и Прикамья (Спицын, 1902, табл. XII, 8; XIV, 12). В небольшом количестве они встречаются в мо-

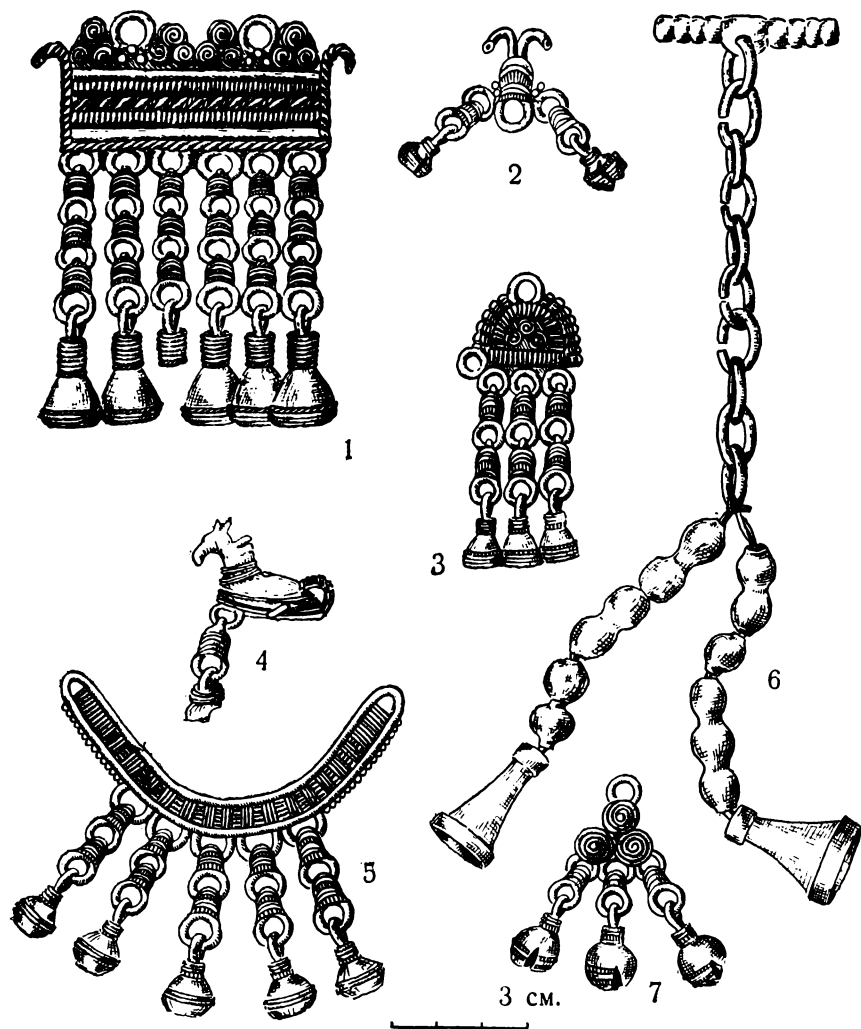

Таблица XII. Шумящие подвески с Ликинского могильника.

1 — погр. 3; 2, 3 — клад; 4 — подъемный материал; 5 — клад; 6 — погр. 6; 7 — погр. 26.

гильниках костромской мери, куда, как полагает Е. И. Горюнова, они проникли из Прикамья или из Приобья (Горюнова, 1961, стр. 235).

Остальные шумящие подвески представлены единичными экземплярами. К ним принадлежит пара якорьковых подвесок (табл. XII — 2), аналоги которым известны с городища Анюшкар (Бадер, Оборин, 1958, рис. 55, 7). Пластинчатая подвеска с массивной прямоугольной основой украшена ложной сканью и спиралями (табл. XII — 1). Подвески, близкие по форме основы, но с лапками на концах звеньев, встречаются среди мордовских украшений IX—X вв. (Смирнов, 1952, табл. XXIX, 1, 3). Подвеска в виде круглой пряжки имеет 7 цепочек с семью звеньями и украшена ложной сканью. К верхней ее части ремешком прикреплены пронизка и последнее звено шумящей подвески в виде бубенчика. Шумящие подвески с основой в виде круглой пряжки известны в прикамских памятниках (Спицын, 1902, табл. XVI, 6; XXXIII, 1), а также среди древностей IX—X вв. муромы и мордвы (Смирнов, 1952, табл. XXIX, 2, 5). Шумящая подвеска с серповидным основанием украшена ложной сканью и зернью (табл. XII — 5). Аналогичная подвеска была найдена в Прикамье (Спицын, 1902, табл. XIII, 2).

Значительно отличается от всех описанных подвеска с основанием в виде костылька, от которого спускается простая десятизвеньева цепочка с двумя кистями бронзовых пронизок, заканчивающимися колокольчиками (табл. XII — 6). Костыльковые подвески известны в памятниках Прикамья, а также Башкирии в комплексах вещей VI—VII вв. (Бадер, Оборин, 1958, рис. 43, 5; 50, 8).

Пронизки, как и подвески, изготовлены из бронзы или белого сплава. По размерам и форме они составляют две группы.

В первую группу входят две пронизки длиной 7 см с пятью слабыми вздутиями, разделенными простыми поясками (табл. XIII — 1). Такие простые длинные пронизки встречены в приобских памятниках Ленк-Понк, Уна-Пай, Кинтусовских юртах (Чернецов, 1957, табл. XXIX, 3; XXXII, 1, 3, 14; XLV, 10, 11).

Вторую основную группу составляют пронизки небольшого размера с хорошо выраженными вздутиями. Их средняя длина от 3 до 5 см. По количеству и размерам вздутий, а также степени их украшения выделяются простые пронизки, с прорезями на вздутиях и шумящие.

Простые пронизки (12 экз.) имеют 2—3 вздутия без дополнительных украшений (табл. XIII — 2). В редких случаях они украшались простыми рельефными поясками.

Пронизки с разрезами всегда имеют два массивных вздутия. Пояски между вздутиями украшались резными линиями, рельеф между ними покрывался косой или прямой насечкой (табл. XIII — 3). Четыре пронизки такого же типа не имеют прорезей, вся их поверхность украшена рельефными поясками с насечкой.

Шумящие пронизки чаще всего имеют 2—3 вздутия и сплошь украшены насеченными рельефными линиями (7 экз.). Между вздутиями расположена пара колец, к которым прикреплялись цепочки (табл. XIII — 4). Три пронизки имеют одно вздутие, под которым припаяно три колечка с цепочками. Пронизки второго типа встречаются в Прикамье и Приобье.

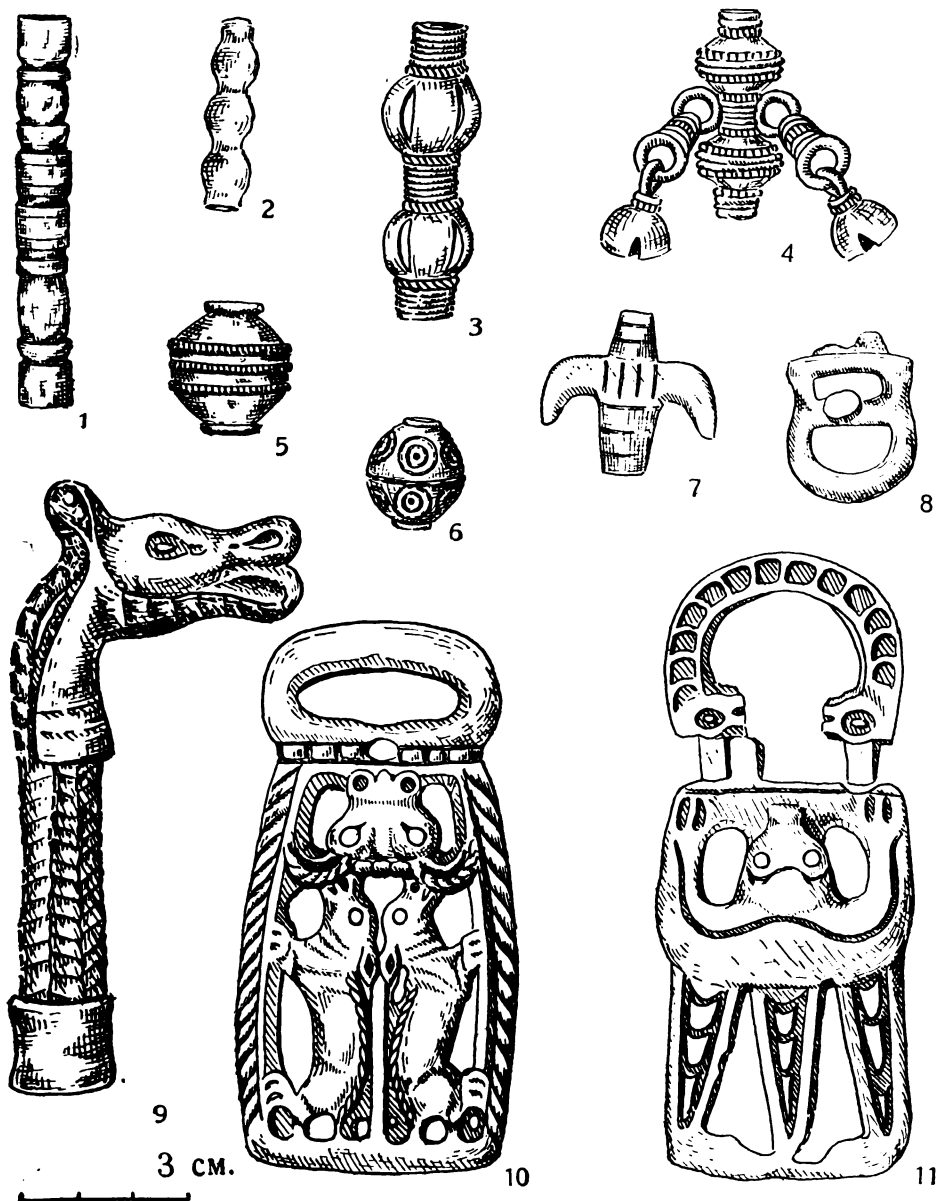

Таблица XIII. Пронизки, бусы и пряжки с Ликинского могильника.

1 — погр. 6; 2 — подъемный материал; 3 — погр. 2; 4 — погр. 14; 5 — погр. 28; 6 — погр. 3; 7 — клад; 8 — погр. 24; 9 — погр. 27; 10, 11 — погр. 12

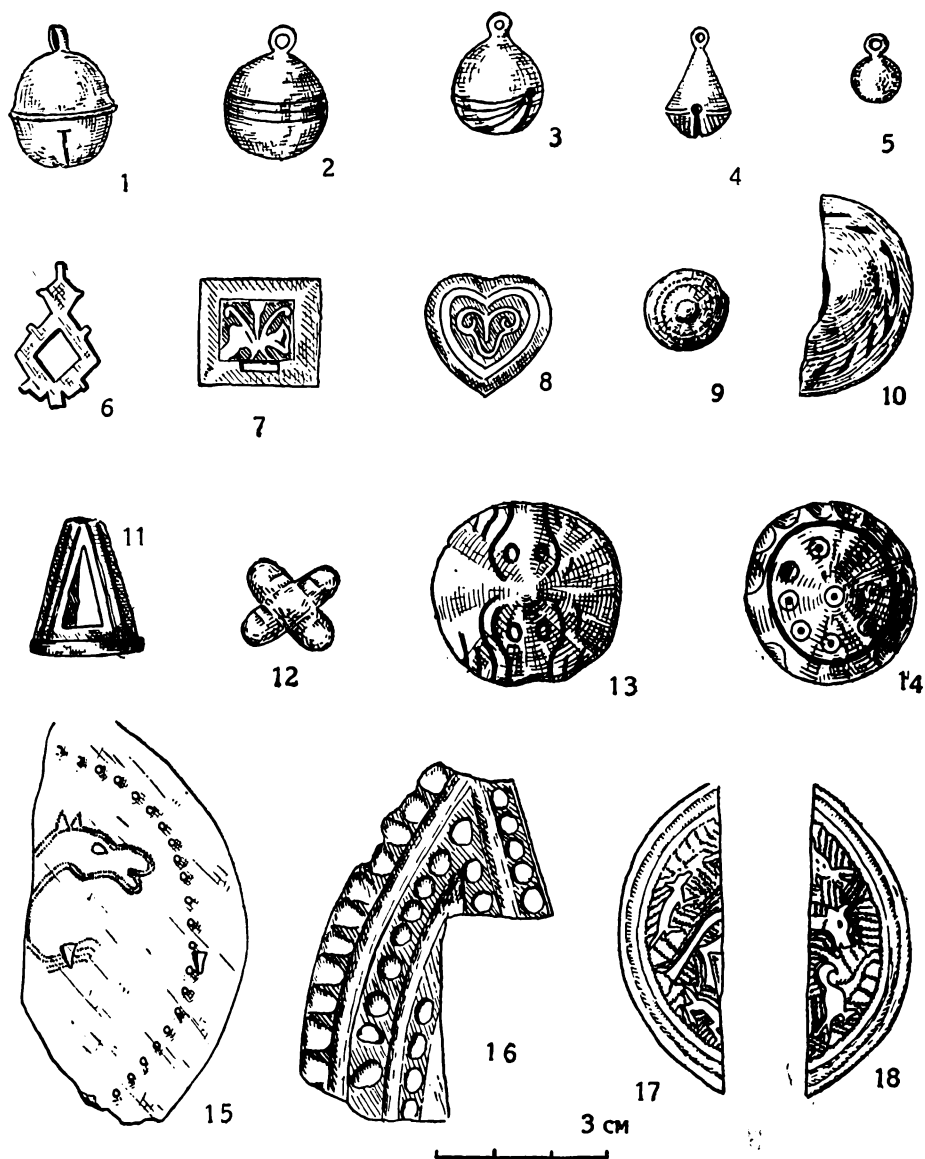

Таблица XIV. Бубенчики, накладки, пуговицы и бляшки с Ликинского могильника.
 1 — погр. 3; 2 — погр. 14; 3 — погр. 6; 4 — погр. 18; 5 — погр. 18; 6 — погр. 34; 7 — погр. 23; 8 — погр. 24, 9 — подъемный материал; 10 — погр. 8; 11 — погр. 22; 12 — погр. 33; 13 — погр. 21; 14 — погр. 8; 15 — погр. 16; 16 — погр. 13; 17, 18 — погр. 2.

(Бадер, Оборин, 1958, рис. 55, 4, 8; Оборин, 1953, табл. IV, 7; V, 13, 14; Чернецов, 1957, табл. XXXII, 5—7; XXXIII, 1—3; XLI, 11).

Бусы подразделяются на металлические и пастовые.

Металлические круглые бусы имеют сравнительно крупные размеры, диаметр до 2 см. Большинство бусин украшено по вздугию рельефными поясками (табл. XIII—5). Две бусины орнаментированы двумя поясками рельефных кружочков (табл. XIII—6). Бусины, украшенные рубчатыми валиками, встречаются в Прикамье и в Приобье вместе с пронизками второго типа. Бусины с рельефными кружочками встречаются на более широкой территории (Голубева, 1962, рис. 15, 9, 10; Прокошев, 1937; Спицын, 1902, табл. XXXIV, 28).

Стеклянные бусы по форме подразделяются на круглые (9); биконические (2) и асимметричные (2). Восемь гладких бусин из черного непрозрачного стекла инкрустированы белыми, красными или голубыми волнистыми и простыми линиями. Одна круглая бусина украшена белыми глазками. Биконические бусы имели голубой и белый цвет, асимметричные — синий. Все описанные бусы находят аналоги среди славянских бус XI—XII вв. (Шапова, 1956, стр. 177—178). Одна круглая бусина из синего прозрачного стекла украшена белой рельефной волнистой инкрустацией и относится к XIII—XIV вв. (Шапова, 1965, стр. 176—177).

Перстни. К первой группе относятся пять обломков квадратно-срединных серебряных перстней (табл. XV—2), украшенных различными переплетенными фигурами. По своему происхождению эти перстни связаны со славянским миром, где встречаются в Новгородской, Рязанской, Вятической землях в X—XIII вв. (Седова, 1959). На Урале находки таких перстней сравнительно редки (Генинг, 1956).

Одним экземпляром представлен бронзовый рубчатый перстень (табл. XV—2). По мнению М. В. Седовой, такие перстни характерны для всех славянских племен X—XIII вв. (1959, стр. 255). В одном же экземпляре найден витой перстень, датируемый XI в. (Седова, 1959, стр. 256).

Браслеты — весьма частая находка на могильнике. Они изготовлялись из серебра, бронзы или белого сплава. По форме браслеты делятся на круглопроволочные, витые и пластинчатые.

Два круглопроволочных браслета имеют слегка суживающиеся разомкнутые концы (табл. XV—6), у двух других браслетов концы того же диаметра, что и основная часть. Круглопроволочные браслеты известны с глубокой древности и распространены на большой территории. В славянских комплексах браслеты с суживающимися концами датируются X—XII вв. (Седова, 1959, стр. 249).

Витые браслеты (3 экз., табл. XV, 8, 9) изготовлены из сложенной и перевитой проволоки. У одного браслета концы обрублены, у другого на каждом конце проволока образует петлю, внутри которой заключен второй конец проволоки. Браслеты обоих типов бытовали у славянских племен кривичей, вятичей и новгородских славян в XI—XIII вв. (Седова, 1959, стр. 247—248).

Пластинчатый браслет имел суживающиеся концы, украшен чеканным узором в виде двух продольных поясков из треугольников с кружочками внутри (табл. XV—4). У концов пояски сменяются крестами и по-

перечными линиями. Аналогичные браслеты известны у славянских и финских племен X—XV вв. (Седова, 1959).

Наиболее распространенными для могильника являются литые широкие браслеты с разомкнутыми концами, изготовленные, как правило, из сплава белого цвета. На могильнике найдено 19 таких браслетов. Рисунки на них довольно стандартны: орнамент из рельефных зигзагов, «жемчужин», «шнура», каннелюр у концов переходит в голову медведя, лежащую между двумя лапами (табл. XV — 1, 7). У трех браслетов центральную их часть занимают четыре фигурки косуль (табл. XV — 5). У концов

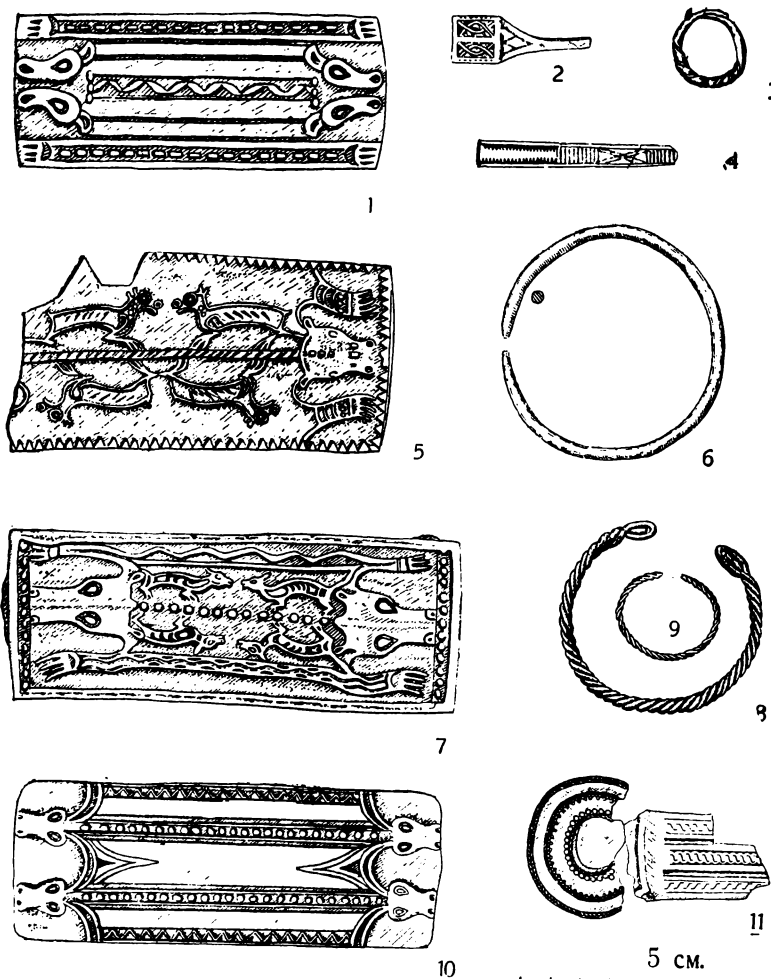

Таблица XV. Браслеты и перстни из Ликинского могильника.

1 — погр. 28; 2 — погр. 34; 3 — погр. 29; 4 — погр. 12; 5 — погр. 21; 6 — погр. 9; 7 — погр. 10; 8 — погр. 3; 9 — погр. 2; 10 — погр. 29; 11 — подъемный материал.

двух браслетов орнамент завершается головами двух рогатых козлов (табл. XV, 10). Территория распространения браслетов подобного типа охватывает район Приобья (Чернецов, 1957, табл. XLIV, 11; Arne, 1935, fig. 9, 27, 33, 39, 129, 130).

Один широкий браслет изготовлен из серебряной пластины. Он имеет округлый конец с шатоном, окаймленный сканью и крупной зернью (табл. XV — 11). Остальная часть браслета украшена чеканным эсовидным орнаментом. Пластинчатые браслеты с овальными концами и шатоном известны в XII—XIII вв. на широкой территории от Венгрии до Прикамья (Седова, 1959, стр. 253). Однако ликинский браслет по ряду деталей отличается от общераспространенного типа: он значительно шире, не имеет сужения, отделяющего концы от остальной части, и украшен эсовидным орнаментом, не характерным для племен западных районов.

Пуговицы изготавливались из сплава белого цвета. 13 пуговиц имеют плоскоконическую форму с ушком на обратной стороне. Орнамент представлен шнуровым пояском, двумя медвежьими головами, лежащими между лапами, реже встречается выемчатый и кружковый узоры (табл. XIV, 9, 10, 13, 14). Три пуговицы не украшены орнаментом. Район находок подобных пуговиц охватывает лесное Зауралье (Чернецов, 1957; Викторова, 1969), значительно реже они встречаются в Приобье (Чернецов, 1957, табл. XXVII, 1; XXXIII, 5, 11).

Семь нашивных *бляшек* из бронзы имеют стандартную крестовидную форму и небольшие размеры (табл. XIV — 12). Ареал их распространения — Лесное Зауралье и Приобье (Чернецов, 1957, табл. XIV, 19, 20; XXXIII, 7—9; Arne, 1935).

Накладки полукруглой, прямоугольной и сердцевидной формы со шпеньками на обратной стороне, украшенные растительным орнаментом, найдены в количестве 5 экземпляров (табл. XIV — 7, 8). Аналоги встречаются среди комплексов XII—XIII вв. в Прикамье (Спицын, 1902, табл. XVII, 10). Одна ажурная накладка имеет ромбическую форму (табл. XIV — 6).

Бронзовые *бубенчики* представлены тремя типами.

В первый тип включены двусоставные бубенчики слегка удлинненной желудевой формы с крестообразной прорезью (табл. XIV — 1). Они датируются в пределах от VIII до XI вв. (Ляпушкин, 1958, рис. 21; Евтюхова, 1948; Талицкий, 1940).

Ко второму типу относятся бубенчики грушевидной формы с крестообразной прорезью (табл. XIV — 4). На могильнике найдено 10 таких бубенчиков. Подобный тип широко встречается в славянских, кочевнических и прикамских памятниках X—XI вв. (Горюнова, 1961; Колчин, 1958, рис. 11; Артамонов, 1958, рис. 48; Плетнева, 1958, рис. 4; Спицын, 1902, табл. XIII, 5).

Большая часть бубенчиков (22 экземпляра) имеет круглую форму и щелевидную прорезь (табл. XIV — 2, 3). Некоторые из них украшены двумя рельефными поясками. Такая форма бубенчиков встречается в более позднее время — в XI—XIII вв. (Колчин, 1958, рис. 11; Рындина, 1963, стр. 244).

Железные *пряжки* имеют прямоугольную форму и небольшой размер. Две бронзовые пряжки полукруглой и овальной формы, также небольшие по величине (табл. XIII — 8).

Три пряжки имеют крупные размеры и зооморфный рисунок (табл. XIII — 10, 11). Одна из них, цельнолитая, с изображением головы быка, постепенно переходящей в фигуры двух зайцев, относится к первому типу, выделенному В. Н. Чернецовым (1957, стр. 205). Две пряжки имеют подвижный приемник, украшенный двумя схематическими головами. На основной части пряжки изображен распростертый медведь (табл. XIII — 11). Ареал распространения пряжек второго типа — Лесное

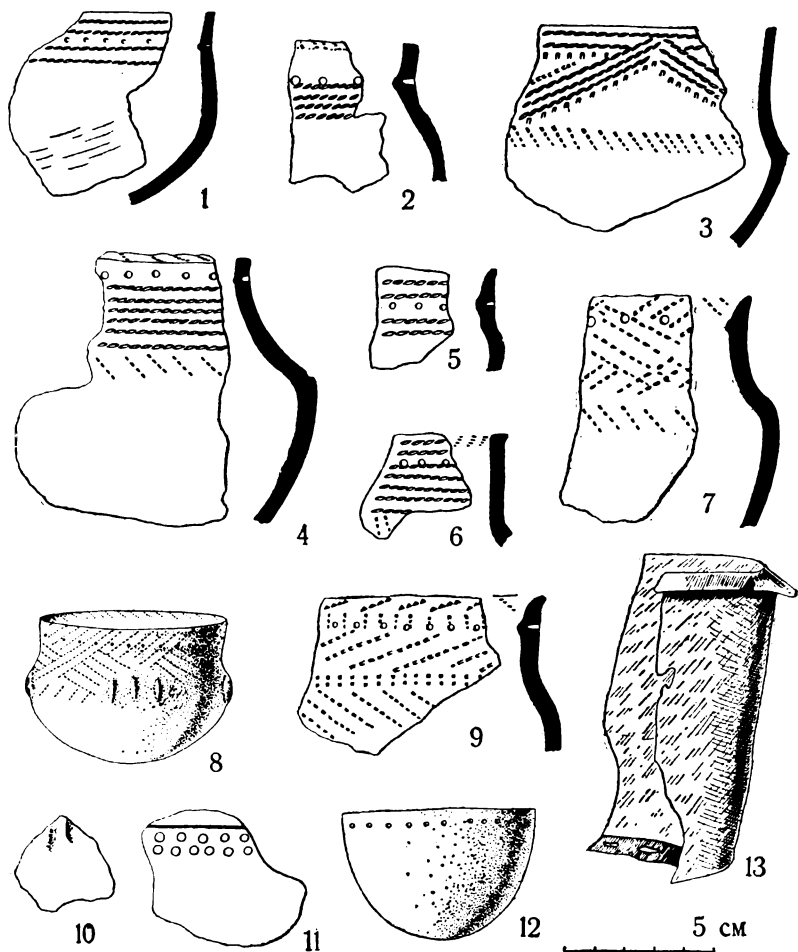

Таблица XVI. Фрагменты сосудов и котелка с Ликинского могильника.

1 — погр. 1; 2 — погр. 11; 3 — погр. 8; 4 — погр. 21; 5 — погр. 16; 6 — погр. 31; 7 — погр. 22; 8 — погр. 29; 9 — погр. 24; 10, 11 — погр. 25; 12 — клад.

Зауралье (Берс, 1959) и Средняя Обь (Чернецов, 1957, стр. 205), два экземпляра известны из Прикамья (Анучин, 1889, рис. 67; Aspelin, 1877, рис. 528).

Серебряные пластинки, украшенные чеканным узором, встречаются на памятниках только в виде фрагментов. По краям одного сегмента изображена голова копытного животного и птицы, напоминающей глухаря (табл. XIV—18), на двух других — стилизованные зверьки (табл. XIV—17), на обломке четвертой пластинки — лошадиная морда (табл. XIV—15), фрагмент пятой листовидной пластинки украшен поясами «жемчужин» (табл. XIV—16).

Всего на могильнике, учитывая вещи из погребений, разрушенных обвалами берега, найдено 310 предметов. Их классификация возможна в различных направлениях: с точки зрения их происхождения, территориального размещения на могильнике, хронологических различий.

По происхождению вещи можно подразделить на четыре группы: железные ножи, наконечники стрел, кресала и бубенчики всех трех типов широко встречаются на территории Сибири и Восточной Европы.

Вторую группу составляют вещи славянского происхождения: топоры, браслеты витые, перстни, трехбусинные серьги, пастовые и стеклянные бусы, бляшки с растительным орнаментом. Они были очень распространены в X—XIII вв. в северной части славянских земель.

В третью группу входят вещи финно-угорского происхождения: пронизки со вздутиями, шумящие пронизки и подвески. Особенно тесные связи устанавливаются между тремя группами памятников: прикамской, зауральской и среднеобской. Для них характерны не только общие категории описанных вещей, но и одинаковая моделировка основ подвесок при помощи каннелюр и валиков, одинаковый принцип украшения звеньев подвесок.

Четвертый вид изделий имеет еще более узкий круг распространения — лесное Зауралье и средняя Обь. Преимущественно в этих районах в X—XIII вв. были распространены цельнолитые браслеты с зооморфными изображениями на концах, зооморфные подвески, пряжки, а также рукояти ножей, украшенные изображениями животных. Для этих же районов часты находки пуговиц и крестообразных бляшек.

Подобная классификация вещей из Ликинского могильника позволяет установить торговые и культурные связи зауральского населения со славянскими и угро-финскими племенами и дает основание датировать могильник в пределах X—XIII вв.

Таблица II позволяет установить взаимосвязь трех типов погребений с вещами определенной категории и определенного времени.

Среди погребений первой группы найдено небольшое количество вещей, которые редко встречаются в погребениях второй группы и совсем неизвестны в погребениях третьей группы: серьги с гроздевидным концом, двусоставные бубенчики, кресало, датирующиеся VIII—XI вв. Вторая категория находок — ножи первого типа, грушевидные бубенчики, круглопроволочный браслет — широко встречается в погребениях 1 и 2 типов и имеет более позднюю дату: X—XII вв., а широкосердинные

перстни датируются даже X—XIII вв. Предположительно погребения I типа можно датировать X—XI вв.

Помимо описанных выше предметов X—XI вв., в погребениях второй группы в большом количестве представлены другие предметы X—XII вв., а также изделия XI—XIII вв. К ним принадлежат ромбические и с шипами наконечники стрел, серьги с напускной бусиной, круглые бубенчики, витые браслеты. Время бытования погребения второго типа определяется XI—XII вв.

В погребениях третьей группы, наряду с частично уже описанными предметами X—XIII вв., встречаются изделия, полностью отсутствующие в первых двух группах: топоры, наконечники копий, трехбусинные серьги, крестовые бляшки, пряжки с зооморфным орнаментом. Важно отметить, что только погребения третьей группы содержали самые поздние для могильника вещи XII—XIII вв. — бляшки с растительным орнаментом и наконечники стрел с узелком. Третья группа погребений датируется в пределах XII—XIII вв.

Ликийский могильник — один из памятников юдинского типа, локализующихся в бассейнах Туры и Тавды и оставленный протомансийским населением X—XIII вв. (Викторова, 1969). Изменение погребального обряда на Ликийском могильнике совпало с постепенным продвижением с Туры на Тавду населения со шнуровой керамикой, совпало с процессом формирования мансийской этнической общности. Вполне вероятно, что изменение погребального обряда отражает процесс постепенной ассимиляции пришлым населением местного.